

Валерий КОТЕНКО

ВКУС НОЧИ

Книга 1

Дневник Мортемара

14+

@ЭЛИТА

Валерий Котенко

Вкус ночи. Книга 1.

Дневник Мортемара

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7151746

Аннотация

Мир, в котором человек или маг – всего лишь игрушка в руках высших существ. Мир, в котором мечта может обратиться худшим кошмаром, а чувства рассыпаются в прах. Никто не волен над собой, когда возвращается время Древних. Никто не знает, когда и в чьей руке увидит над собой занесённый клинок.

Слепо следуя зову сердца, Мортемару приходится принять сторону тех, кто проигрывает Войну Магов, чтобы защитить свою возлюбленную. Но сможет ли он защитить её от самого себя, когда тело и разум, поддавшись древнему инстинкту, обретают очертания Зверя?

И что будет с тем, кто нарушит правила, писанные самими Жизнью и Смертью?..

Содержание

Пролог	5
Дневник Мортемара	15
785 Год. 1 Месяц осени. День 24	15
785 Год. 2 Месяц осени. День 6	29
785 Год. 2 Месяц осени. День 9	37
785 Год. 2 Месяц осени. День 10	68
785 Год. 2 Месяц осени. День 13	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Валерий Котенко

Дневник Мортемара

Omnes una manet nox

*Посвящается девушке Валерии, которая
однажды*

*предложила записать историю наших с ней
отношений.*

*Огромное «спасибо» редактору Кристине,
поддержавшей меня в трудные минуты.*

*Без тебя эта книга не имела бы своего
продолжения.*

*Также выражаю благодарность двум людям,
научившим меня правильно смотреть
на многие вещи в этой жизни.*

© ЭИ «@элита» 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

– Я не хочу забывать...

Уже в который раз его губы шептали эти слова, словно молитву, и бессвязный набор воспоминаний вспышками возникал в памяти. Пламя, много пламени... Всё охвачено горячими жёлто-красными языками, всё, что так было для него важно... Когда-то давно, когда он был другим.

Когда Аргор сидел на скале, где-то высоко над землёй, весь мир был у его ног. Он улыбнулся, слегка прищурившись, и взгляд колющих глаз устремился вдаль, туда, где кровавый рассвет заливал морскую гладь своим сиянием, отчего море пенилось красноватыми водами и неистово билось о скалы, напоминая ему о пламени из его прошлого. Волны носились по песчаному полотну, стараясь слизать твердь и поймать человека наверху, но земля была неприступна. Юноша же, сидевший высоко над огненными язычками солнца, игравшими на поверхности моря, казался больше каменным, чем живым. В его голове, которая должна была сохранить все воспоминания, сейчас было так же пусто, как и в бездне. Кто создал мир таким, каким он, Аргор, его сейчас видел? С недавних пор юноша стал задавать себе этот вопрос, стараясь найти истину. Конечно, он знал о Древних, но – губы юноши искривились в гротескной улыбке – это не могли быть они.

– Я убил их... Почти всех... – с каким-то странным на-

слаждением Аргор прошептал эти слова. – Не они...

А ещё он знал о Четырёх. При мысли о них Аргор вспомнил четыре одиноких могилы, чудом уцелевшие после пяти столетий, которые сам юноша провёл в... Он знал, как называется то место, где он был, но, сколько ни старался, никак не мог вспомнить, как выглядит бездна, представляя лишь крошечную тьму. Эта мысль напомнила Аргору ещё кое о чём, и он вздрогнул, словно очнувшись ото сна, но лица Четырёх застыли перед его глазами. Он знал почти всё о них, и навсегда запомнил этих братьев, потому что был тем, кто был их другом, врагом, соратником и волей случая.

«Мы ещё встретимся, Аргор...»

Дайферус сказал ему эти слова пятьсот лет назад. Как же давно это было... Наверное, это была самая длинная жизнь Аргора, если это можно назвать жизнью. Через несколько часов он всё вспомнит. Так ему обещано.

– Но я жив... – губы едва слышно повторяли сочное слово «жив». – Жив... Жив...

Восходящее солнце огненно-жёлтым отблеском осветило скалу, где сидел он – молодой человек, глаза которого были полны такого же яркого солнечного света. Глаза выдавали возраст Аргора – десятки столетий поисков и страданий, десятки жизней, которые он прошёл, но от большинства из которых не осталось даже смутных воспоминаний. Эти жизни не оставляли его ни на миг, иногда напоминая о себе в мире, который люди называют сном. Каждый раз, закрывая глаза,

маг спускался в свой ад, и не всегда умел из него выбраться.

Юноша выглядел вполне типично для ниренийца, хотя мало кто мог вспомнить, какими они были: тёмные локоны волос, ниспадавшие на плечи водопадом, чуть бледная кожа, порой напоминавшая мрамор, а порой становившаяся смуглой, тонкие губы, обескровленные и хищные, узкими линиями очерчивающие рот. Глаза же... Если на что-то и стоило обратить внимание во внешности парня, то исключительно на них. Эти зелёно-карие живые глаза ловили в себя тёмными точками зрачков солнечные лучи, но порой в них проскакивало что-то совсем другое, вряд ли похожее на взгляд человека. Складывалось впечатление, что они принадлежали не ему одному, словно внутри Аргора теснились два существа. Когда-то юноша и вправду мог сказать, что он делил своё тело со своим врагом, но и те времена прошли. Впрочем, маг не сильно задумывался о том, как дожил до сегодняшнего дня, зная, что любой момент может стать для него последним.

– Тебе не надоело прятаться? – голос Аргора звучал грубо, слегка хриловато. Было не похоже, что этот резкий голос принадлежит молодому человеку.

– Всё же легенды о тебе не лгут. А я надеялся, что ты не заметишь меня, – мужской бас, на тон ниже голоса Аргора, нарушил тишину, витавшую вокруг. С левой стороны скалы, поросшей безобразными чахлыми кустарниками, послышался звук падающих камней, и на обрыве показался стат-

ный мужчина с двуручным мечом за плечами. Доспехи гостя отражали синеву неба и защищали практически всё тело, кроме лица, при этом не сковывая движений. Его фигура говорила о том, что он закалён в боях и не в меру силён, чего, впрочем, никогда и не скрывал. – Скажи, почему вместо того, чтобы готовиться к обряду, ты сидишь здесь? Винтен ждёт тебя. Твоя новая жизнь только начинается, а ты многого не знаешь о том, что происходит вокруг. Я не говорю даже о том, что происходит внутри тебя.

Аргор не мог объяснить, почему он здесь. Он не мог сказать правду ни ему, ни Винтену.

– Моя жизнь всегда начинается с крови. И заканчивается ею, разве нет? – Аргор повернулся и пристально взглянул в глаза воина. – Так было всегда. И две жизни назад, и три. Я прекрасно знаю, где я должен быть, Алтес. Но, чем дольше я остаюсь подальше от своей войны, тем легче мне здесь. – Он коснулся груди, пальцы нащупали два грубых шрама, крест-накрест пересекавшихся на сердце, словно метка. – Я устал охотиться.

– Ты сам знаешь, Аргор, что у тебя нет выбора. И этот ритуал, – Алтес помолчал, задумавшись, – он поможет тебе продолжить путь.

– Путь Зверя? – горько усмехнулся юноша, и его руки покрылись едва различимыми пламенными нитями вен. В памяти Аргора возник Гончий, но его голос больше не звучал в голове юноши. – Путь, в котором я за тысячелетия не смог

вернуть то, что мне дорого? Путь, в котором я – изгнанник?

– Сейчас не время отступать! – Алтес потряс за плечо Аргора, словно пытаясь его разбудить. – Ты знаешь это, и многие готовы отдать за тебя жизнь. Например, я. Тебе снова удалось вырваться из лап смерти. Ты победил её.

– Это не победа, это моё проклятие, – Аргор прервал воина, и вены погасли, не оставив следа. – Когда я давал согласие, меня не предупредили о том, что это затянется на тысячелетия.

«Я смертен, Алтес». Аргор не стал этого говорить вслух, как не стал говорить и того, что его сила осталась на песках Орона. Он вернулся из бездны полным ничтожеством по сравнению со своими врагами.

– Не стоит об этом думать. Ты сам этого хотел. Я помогаю тебе, потому что таким я вижу свой путь – и мне всё равно, что говорят вокруг. Ты открыл мне глаза, как и многим другим, и я благодарен тебе. И вспомни Эрию – ведь благодаря ей ты жив и продолжаешь то, что вы не смогли совершить при её жизни. Что изменилось, Аргор? Неужели твоя любовь пошатнулась?

– Эрия... Да что ты знаешь о ней? – Аргор прошептал имя, закрыв глаза, и почему-то Алтесу стало настолько холодно, что он поёжился. Ему показалось, будто из него выходила сама жизнь. Что за существо вытянул Винтен из бездны?

«Благодаря ей ты жив»... Слова воина эхом звучали в го-

лове мага, и он не знал, как реагировать на это. Благодаря ей он умер – это бесспорно. Но то, что с ним происходит теперь, жизнью не назовёшь.

Воздух неестественно задрожал, и из него появился старец в поношенной светлой мантии, скрывающей всё его тело, однако через небольшие прорехи на плечах можно было заметить слишком смуглую кожу, больше похожую на обгоревшую. Старика можно было принять за монаха-отшельника, прибывшего только что из далёкой жаркой пустыни, столь необычным был его внешний вид. Маг ежеминутно дёргал подол мантии и поправлял рукава, отчего складывалось впечатление, что одежда ему была не просто чужда, а совершенно стесняла его и обременяла. Старик держал в руках книгу, покрытую металлическим тиснением и полностью испещрённую сотнями непонятных знаков на кожаной поверхности. Он молча подал её Аргору. Когда книга заискрилась в его руках, словно пыталась сжечь юношу, тот не глядя приложил указательный палец к углублению в центре, и небольшое пламя, вырвавшись на свободу, заставило щёлкнуть металлический замок, державший страницы мёртвой хваткой.

– А вот и моя драгоценность, – Аргор внимательно осмотрел обложку книги, внизу которой был оттиск одного из его прошлых имён. – Говорят, она хранилась в библиотеке Орона, правда?

Старик молча кивнул головой, и добавил:

– Да, она только что доставлена оттуда. Правда, это не

очень понравится Салену.

– Плевать я на него хотел. Мы забрали то, что ему не принадлежит, – Аргор погладил книгу, осторожно вглядываясь в изображения глаз на обложке. – Сомневаюсь, что Совет просто так отдал бы в твои руки эту вещь.

– Совета давно нет, – Винтен позволил себе улыбнуться. Аргор не показал своей радости по этому поводу: его оставляли безумные огоньки в глазах старика.

– Тогда и спрашивать, как ты добыл её, я не стану. С вашего позволения, я хочу провести оставшееся время там, – парень указал на глаза книги. – Хочу снова увидеть то, что здесь записано. Может, тогда увижу что-то, что подскажет мне, где я ошибся в прошлый раз.

– Не опаздывай, – старик указал на солнце, которое, торжествуя над ночью, плыло по небу ярким золотистым диском. – Всё должно быть сделано вовремя, если ты хочешь снова стать собой.

– Я постараюсь, – Аргор крепко сжал правой рукой книгу, а левой начертал в воздухе небольшой знак. Небольшой порыв ветра с лёгкостью подхватил человека и тот с огромной скоростью взмыл вверх.

Алтес молча наблюдал, как едва различимый силуэт юноши опустился на колени на снежном пике.

– Как думаешь, что будет на этот раз? – воин спросил старика, кивком головы указывая на чародея вдали. – Я читал небольшие отрывки из манускриптов о нём. Всегда, когда его

возвращали к жизни, земля пропитывалась кровью. Но что будет теперь, Винтен?

Старик лишь вздохнул, а потом ответил, но ответ совсем не обрадовал Алтеса:

– Думаю, ты знаешь о последнем призыве. Тогда он проиграл, и его казнили за некромантию, связь с демонами, использование запрещённой магии и уничтожение целых городов. Он настоящий ученик Четырёх, не уступающий им ни в чём, и те с лёгкостью пожертвовали своими жизнями ради него. С каждым перерождением он становится могущественнее, это так... Но Аргор провёл пятьсот лет в глубинах Мира Потерянных Душ, пока мы не вытащили его оттуда. Как ты думаешь, что происходит с людьми там за такое длительное время?

– Есть догадки? – воин нахмурился, понимая, что он не так много знал об Аргоре, как только что услышал от Винтена.

– Да, есть, – монах взглянул на вершину горы. – За это время он мог сойти с ума или же найти то, что нам нужно. Он может даже превзойти своих учителей, если постарается, но я очень бы не хотел застать это время. Аргор принесёт конец всему, что сдерживает его, и рано или поздно мы тоже окажемся у него на пути. Почему-то я думаю, что в этой жизни его история будет дописана. И нам нужно помочь во что бы то ни стало найти то, что ищет он, а не мы.

– И что же он ищет? – Алтес ожидал услышать любой от-

вет на этот вопрос, кроме одного:

– Покой.

В этот миг с вершины горы прокатилось эхо взрыва, от которого горы затрещали, и пик с Аргором вознёсся вверх. Его друзья наблюдали за ним, пока маг не исчез за облаками.

– Он ушёл туда, где ему всегда спокойно: любоваться Авестло, – прокомментировал Винтен. – Знаешь, Алтес, мне иногда кажется, что тот город и он – одно целое. Какая-то странная прихоть судьбы связала их. И каким бы безумным Аргор ни был, говорят, что его всегда тянет туда, к верхушке башни. Уж не знаю, что его в ней так притягивает. А ещё мне жутко интересно узнать, на что готов пойти Аргор ради того, чтобы завершить волю Прядильщиков.

– Та книга, что ты ему дал – что это? – осторожно спросил воин, пытаясь разглядеть в облаках хотя бы намёк на Аргора.

– Дневник одного человека, Мортемара Горлета. Этот человек давно умер, и никто о нём не помнит, но дневник до сих пор жив, – Винтен слегка пошевелил пальцами, и в его ладони появился кинжал, который он сунул за пояс. – Однажды, когда Аргор в очередной раз был убит, перед смертью он бережно закрыл собой эту книгу. Я бы всё отдал за возможность прочитать её, но она написана на древнем языке Второй эпохи, и слушается только одного человека. Враги Гончего думали, что это книга злых чар, были даже такие, кто думал, что это легендарная книга Печатей – ты видел, как она себя ведёт.

– Этот Мортемар был ему близким другом, раз он так бережёт его дневник?

– И да, и нет, – монах улыбнулся, показывая желтоватые зубы, под стать ростанийским пескам его родины. – Мортемар – это он. Именно в той жизни, когда он родился Мортемаром, он стал таким, каким ты его видишь сейчас. Пойдём, нам нужно всё подготовить. А ему, – старик посмотрел вдаль, туда, куда Аргор улетел на обломке скалы, – нужно вновь прожить свои воспоминания заново.

Воин не видел, как странный блеск снова вспыхнул в глазах Винтена.

– И не забывай, Алтес, о том, что нам нужно сделать. Любой ценой.

Воин и чародей переглянулись, и в этом коротком жесте промелькнуло внутреннее напряжение.

Далеко от них, рядом с вершиной башни парящего города Авестло, юноша, стоя на коленях, прижимал к себе книгу и старался сдержать слёзы. Он едва не кричал от боли, прикасаясь к обложке, но всё было впереди, и он знал это. Аргор знал, что его ждёт. Он открыл первую страницу, чтобы вновь окунуться туда, откуда всё пришло, чтобы вновь вспомнить всё то, ради чего он до сих пор жил...

Дневник Мортемара

785 Год. 1 Месяц осени. День 24

Сейчас раннее утро, и я не знаю, что именно, но что-то внутри буквально шепчет мне о том, что я должен записать о вчерашнем дне сюда. Миллий подарил мне найденную им в библиотеке пустую книгу в честь моего дня рождения, и я решил использовать её, как дневник. Почему-то мне кажется, что именно вчера во мне многое поменялось, и в первую очередь это было связано с тем, что я встретил Её.

Кто я? Меня зовут Мортемар Горлет, и я – нирениец. Наш народ всегда жил вдали от других, не ввязываясь в общие войны, но воины Нирена славятся своим бесстрашием, которого нет ни у холодных людей Линора, ни у южан из ростанийских пустынь. Говорят, в Севине есть ордены рыцарей столь же крепких, как армия Нирена, но я не верю в подобные слухи. Ниренийцы стоят на страже Западных гор, и до сих пор ни одна тварь не спустилась в наши города с мрачных скал, вечно покрытых молочным густым туманом.

Единственное, отчего отказалось наше королевство – чародейство. Может быть, именно это спасает нас от всеобщего безумия, волнами пробегающего в восточных землях, но каждый, в чьих венах течёт тёмная кровь, больше верен ме-

чу, чем чарам.

Мы живём в поселении, несколько приближенном к столице нашей страны. У него нет даже названия, если уж на то пошло, просто деревня, небольшая добавка к Эйя-Ангу – так называется резиденция короля. Если вы считаете, что это даёт нам привилегии, которых не было у жителей отдалённых городов, то вы ошибаетесь. Король беспокоится только о своём городе, но никак не о подданных, поэтому, несмотря на шпили сторожевых башен в каких-нибудь паре сотен шагов от нашей деревни, мы сами защищаем себя, как можем. Мы дети Земли, и всё, что нас окружает, даёт нам силу. Серо-коричневые однообразные дома, выстроенные так, словно чародей-строитель задумал начертать ими какой-то древний символ, и пыльные дорожки, дополнявшие этот рисунок земляными линиями, небольшая сельская площадь, где обычно все жители собирались для танцев и празднеств, – это всё, что у нас есть. У Нирена нет богов, и никогда не было, насколько я помню. Мы никому не поклоняемся, и хотя я знаю, что многие другие народы строили себе культы, почитая известных чародеев как богов, у нас такой привычки не было.

Изредка я могу наблюдать, как мимо нашей деревушки проходят военные отряды рыцарей. Совсем скоро я смогу стать стражем, но сейчас я только могу представлять, каково это – быть королевским воином, защитником, быть героем и идеалом для сотен и тысяч людей.

Так было и сегодня утром. Я помню, с каким чувством я наблюдал за солдатами, шедшими по дороге: искренне завидовал их судьбе, но в душе не собирался сдаваться. Я был ещё очень молод, и верил, что однажды судьба заметит моё рвение служить ей.

– Эй, Мортемар! – помню, отец вышел тогда из небольшой кладовки, держа в руках потрёпанную годами кирку, которую он, очевидно, пытался привести в порядок. – Ты не забыл, что обещал вчера помочь мне с инструментами? И хватит рассматривать солдат! Нечего там смотреть!

Да уж, отец... Мой милый отец. Он не разделяет моих стремлений стать кем-то значимым, хотя бы потому, что сам не смог достичь того, о чём мечтал каждый мальчишка западных земель. Он, как и его родители, и родители родителей, провёл в этом поселении почти всю жизнь, и для него благополучие близких и его семьи гораздо важнее всех мечтаний, вместе взятых. Это очень хорошая черта, но я не хочу быть заражённым такой жизнью. Я нехотя двинулся к нему, украдкой косясь взглядом на пыльную дорогу, где в лёгкой дымке исчезал небольшой отряд патрульных солдат. Ходили слухи о грядущей Битве Магов, которую ожидали несколько тысячелетий, и всё чаще тревожные новости залетали в наш город вместе с чужестранными кораблями. Совсем недавно по приказу короля закрыли все ворота города, кроме Стального Порта – такого не припоминали даже старики.

– Да хватит рассматривать их! Все глаза проглядишь! –

отец отвесил мне лёгкий подзатыльник мозолистой и крепкой ладонью, показавшейся во время удара чуть ли не каменной. Это было не столь больно, сколь неприятно. – Посмотри на себя! Тебе не стать воином Нирена, даже не мечтай!

Я тогда в ответ лишь улыбнулся, думая про себя, что отец до сих пор видит во мне бестолкового ребёнка. Вчера мне исполнилось двадцать два года, и я почувствовал прилив сил и желание прославиться. На вид я мало чем отличаюсь от юношей в деревне – длинноватые волосы, небольшая тёмная бородка и не очень развитая внешне, но выносливая мускулатура выдавали во мне человека, жившего в поселении и выполняющего обычную, порой тяжёлую физическую работу – это была основа выживания нашего мира. Всё же часто отец позволяет мне съездить с ним в столицу и провести там весь день так, как мне того захочется.

Но вчера всё было иначе. После починки снаряжения для шахт мы отправились в Эйя-Анг. Мой отец, Стерли, зарабатывает на жизнь тем, что держит небольшой сад и шьёт одежду, а иногда мы и многие другие мужчины работаем в королевских рудниках. Обычно мои прогулки по вымощенным улицам проходили в мечтах. Меня всегда привлекали строгие стены крепости, где жил сам король, я всегда искренне верил, что рано или поздно смогу занять место в стенах замка в качестве правителя. Я пребывал в грёзах и мечтах о прекрасной любви и бессмертных подвигах, ведь если даже отнять у человека всё имущество, у него всё равно останет-

ся хотя бы одна мечта, и порой это даёт надежду и желание жить.

– ... постарайся не попасть под копыта лошадей! Чёрт, да ты меня совсем не слушаешь! Мортемар!

– Да, отец? – я обернулся тогда на крик отца, вздрогнув от неожиданности. Мы уже подъезжали на нашей телеге к рыночной площади, где обычно останавливались такие же сельские торговцы, как и мы. – Я буду осторожен, вот увидишь! – Наша лошадь остановилась у края дороги и в ожидании переминалась с ноги на ногу.

– Эх, что с тебя возьмёшь? – старик пожал плечами, доставая небольшой деревянный ящик, заполненный свежесшитыми рубашками. Я в это время снимал с телеги два небольших ящика со спелыми яблоками. – Иди, любуйся городом, раз уж так хочется, только я тебя прошу, никуда не вступай, хорошо? Миллию привет передавай!

– Хорошо, отец! Я постараюсь вести себя хорошо.

Это был обычный разговор в подобные дни. Как бы сильно я ни был занят, я всё так же неизменно заходил в книжную лавку, где работал помощником мой друг Миллий. Мы с детства были лучшими друзьями, и проводили время вместе, но когда его родителей не стало (мать умерла от болотной болезни, а отец, не оправившись от горя, вскоре зачах и тоже умер), ему пришлось как-то зарабатывать. Его единственным шансом прокормить себя был кропотливый труд библиотекаря. Нужда привила ему уважение, но не любовь к

книгам, потому что у его мысли были заняты нашей общей мечтой: стать воинами Нирена.

– Здравствуй, братец! – пепельная копна волос наполовину закрывала лицо Миллия, худые жилистые руки указывали на полуголодное, но сносное существование и выносливость их обладателя. Протянутая ко мне ладонь была пощерблена, словно дерево, по которому долго резали карманным ножиком, а узловатые пальцы крепко держали эту книгу, в которой я сейчас пишу. – С днём рождения! Я уже заждался тебя! Старик Слит приготовил нам чай. – Где-то в подсобке раздался кашель, и Миллий озабоченно посмотрел в ту сторону. – Совсем старику нездоровится. Видно, недолго осталось...

– Брось, он ещё нас переживёт! – старик-библиотекарь кашлял столько, сколько его знал я и мой отец, но мой друг всегда беспокоился о его здоровье. – Какие новости слышны в городе?

– Слышно очень много, и не все новости хорошие, но об этом тебе Старый Моряк расскажет, – Миллий положил руку мне на плечо. – Твой отец не будет против, если мы заскочим к нему? И не думай отказать мне. Сегодня портовый день, корабли прибыли со всех земель. Стальной Порт еле выдерживает натиск людей.

Я пожал плечами. Мой отец всегда недолюбливал держателей таверн и прочих подобных заведений, но Старого Моряка он даже видеть не хотел, хотя никогда не рассказывал,

почему. Замечание Миллия о портовом дне заставило меня улыбнуться. Такой уж он был, мой Миллий: наслаждался мелкими радостями в ожидании чуда.

– Да ладно тебе! – Миллий похлопал снова по плечу, пытаясь развеять мои сомнения. – Пошли, и ты увидишь сам, сколько заморских гостей посетило этот городишко. – Несмотря на то, что Эйя-Анг был столицей Нирена, мой друг всегда называл его уменьшительно-презрительным «городишко».

– Неплохая идея, – я едва успел это сказать, друг потянул меня за руку, и спустя минуту мы вошли в небольшое, приземистое здание с яркой деревянной вывеской в виде корабля и надписью: «У Старого Моряка». Скрипучие двери радушно заскрипели, пропустив нас, и мы оказались посреди большой комнаты, заставленной деревянными пощерблёнными столами (я всегда шутил, что у Миллия руки сделаны из того же материала, что и столы в этом заведении, так похожи были узоры на ладонях и дереве). Вокруг стояли, сидели, хохотали, спорили самые разнообразные люди: от местных попрошайек, которые кланчили монетку на стакан эля, демонстрируя разорванные рубашки и остатки штанов, до маститых заморских торгашей, показывавших зевакам некоторые чудесные предметы со своей родины и втридорога продающих эти безделицы. Каждый торговец прекрасно понимал, что из-за непонятого презрения нашего народа к другим землям и магии, мы почти ничего не знали о соседях и их

искусствах, а чародеев и их магические предметы мы открыто презирали, и на то были причины, корнями уходявшие в далёкое прошлое.

– Эй, парни! – гулкий бас накрыл нас с головой. Его обладатель, старик в потрёпанной рваной тельняшке, распростёр объятия. Ему было на вид лет пятьдесят, но под неброской одеждой виднелись бугры мышц и резко контрастировавший с другими частями тела огромный живот – результат пристрастия к элю. Старик обладал грубоватыми чертами лица и залихватски закрученными седыми усами, что несколько полнило его и без того широкое лицо, дополняя образ простодушного толстяка. – Рад вас видеть, друзья! – Старик хитро усмехнулся в седые усы, бросая на нас насмешливый взгляд, отчего я немного смутился. Мне никогда не нравилось такое обращение.

– Здрав будь, Моряк! – Миллий сел к столу, как заправский выпивоха, которым он и был с тех пор, как перебрался в город. – Мы здесь на людей посмотреть, новости узнать. Расскажешь что-нибудь новое? – Рука Миллия самостоятельно потянулась к полной кружке пенистого эля, которую ему подставил тавернщик.

Именно тогда я почувствовал себя так, словно что-то потянуло меня прочь от стола. Я отвлёкся от разговора и начал рассматривать одного торговца, из тех, что приехали в наш город в течение портового дня. Сразу была видна разница между жителями Эйя-Анга и других стран: торговец был

смуглее, на его лице я заметил что-то наподобие румян, а одежда подчёркивала природную худобу человека, при этом демонстрируя знание вкуса. Определённо, он был из южан, либо старался походить на них. В одежде не было излишних золотистых узоров или кружев, которыми так любят наряжаться многие придворные люди из тех, кого я видел в столице. Впрочем, не было и чрезмерно большого количества одежд – всего лишь пёстрая рубаха, под стать ей плотные штаны и высокие сапоги – извечные труженики путешественников. Торговец показывал стоящим вокруг свои товары, и я поневоле засмотрелся на огромное количество мелких колец и браслетов, причудливо меняющих форму и тона, полыхающих пламенем или внезапно благоухающих сладковатыми ароматами.

Желая повеселить публику, торговец взял в руки один из серебристых браслетов, и уже через минуту украшение ожило и обвило смуглую руку, словно растревоженная змея. Некоторые люди вскрикнули от удивления, другие же добродушно смеялись и наперебой предлагали цену за браслет.

– Эй, парень, отойди с дороги! – Я очнулся от представления, когда мимо прошел моряк с большой кружкой пива. – Нечего таращиться на этих обезьян, от них проку мало!

Послушавшись совета, я отошел к Миллию и тавернщику, которые о чем-то говорили, но мне всё равно ничего не было слышно из-за шума. И именно в тот момент я впервые увидел ЕЁ. Бесцельно блуждая глазами по таверне, я заме-

тил, как из-под подола платья какого-то торговца, одетого в шёлковую красную мантию и со странным подобием шапки на голове, скользнуло что-то маленькое и блестящее, словно зеркало, висящее на цепочке, и там показалось отражение милого женского личика. Я поискал взглядом вокруг, но тут не было никого, кто был бы похож на тот образ. Меж тем девушка в медальоне помахала мне рукой, а торговец, увидев мой изумлённый взгляд, тут же подхватил рукой зеркальце и положил обратно в карман.

– Что, парень, понравилась красавица? – торговец насмешливо смотрел на меня, явно оценивая мою состоятельность, которой, в общем-то, не было. – То волшебный медальон, оно всегда показывает мне принцессу, и она даже иногда слушается меня и танцует. Но она не для тебя, нищий, – снова улыбнулся торгаш, демонстрируя мелкие желтоватые зубы. – Вот заработаешь золотых монет, тогда поговорим!

Я и сам прекрасно понимал, что мне такое не по карману, но не это меня беспокоило. Я закрыл глаза, пытаюсь вспомнить образ девушки. В ней не было тёмной крови Нирена. Длинные ровные волосы цвета коры акациевого дерева, мягкие и нежные на вид, водопадом ниспадающие на плечи и спину, смеющиеся глаза под цвет волос, блестящие, пронзающие меня и опаляющие чарами красоты, ровные чёрные стрелки бровей и небольшие алые губы, – мне на миг показалось, что это принцесса из моих снов, да что там, это принцесса, о которой я даже не смел мечтать. Но одновременно

с этим я понимал, что сказок не бывает, и красавица – всего лишь плод чар и фантазии какого-то волшебника, а вовсе не живой человек.

– Мортемар, что тебя заинтересовало в этом торговце? – Миллий был слегка пьян, что, впрочем, было его обычным состоянием в этом заведении и не мешало ему наслаждаться жизнью. – Ты так на него смотрел, будто чудо увидал! – Пьяный смешок друга смутил меня, и я отбросил идею рассказать Миллию о чуде, которое меня действительно заворожило.

– Да нет, ничего такого! – я отмахнулся от него, кося взглядом на карман торговца, всё ещё надеясь на появление принцессы. – Что тебе Моряк рассказал?

– Да много чего! – Миллий захохотал, заметив, как один молодой мужчина спьяну споткнулся и растянулся на грязном деревянном полу. – Например, что приезжие торговцы задержатся у нас на долгое время: на море буря, и по всему видать, не будет ей конца-краю. А ещё слухи ходят, что война всё-таки близится... – Миллий перешёл на шёпот, отдававший приторно-сладким привкусом вина. – Старый Моряк мне по секрету сказал, что один город за морем был полностью стёрт в одну ночь, да так, что и камня на камне не осталось. Маги...

– Ну да! – я издевательски хмыкнул, поскольку ничего такого до сих пор не происходило, а посему казалось невероятным. – По секрету сказал? А сам-то он откуда узнал? Да и

вообще, слушай его больше, он и не такое расскажет после стакана эля.

Миллий обиженно фыркнул.

– Знаешь, друг, это твоё дело, во что верить, но Старик не ошибался никогда, и всегда говорил правду. С чего бы ему врать? Говорю же, целый город был разрушен...

– Говоришь, город разрушен? – какой-то мужчина, с рыбой в одной руке и кружкой пива в другой, захохотал. – Конечно, разрушен! И я там был, да! – Он смерил взглядом нас, а мы в ответ рассматривали его. На вид он был типичным моряком: плотная рубаха, исполосованные штаны крестьянина и пара рубцов – клинки или плети их оставили, не разберешь. – Вы представьте, иду я из местной таверны, иду по дорожке, и тут БАХ! – Мы вздрогнули, на что мужчина засмеялся ещё сильнее. – Цепляюсь я за корягу и падаю! И что вы думаете? Города не стало! Ха-ха-ха! – Мужчина ударил кружкой по столу, и сладковатая жидкость выплеснулась ему на штаны. – А, демон!

Я повернулся к Миллию, чтобы продолжить тираду.

– Ага, разрушен. Видишь, какие свидетели у этой истории? А ты уши развесил. Тебе Старик хоть что-то стоящее ска...

– МОРТЕМАР! – грозный оклик заставил меня буквально вжаться в пол. Отец редко позволял себе так оглушительно орать. – Я НЕ ОБЯЗАН ТЕБЯ ВЫЛАВЛИВАТЬ ПО ПИВНЫМ! ПОШЁЛ ОТСЮДА!

– Ууу, отец твой не в настроении, – Миллий покачал головой. – Глянь, как на Моряка смотрит, прямо как удав.

И впрямь, отец впился взглядом в тавернщика, как будто желал его испепелить. Старый Моряк лишь один раз взглянул на непрошенного гостя, покачал головой и продолжил хозяйничать за прилавком. Чтобы не создавать ещё большее напряжение, я наспех попрощался с Миллием и потянул отца на улицу. Он был угрюм, думал о чём-то своём, пока мы шли к повозке, а потом вдруг сказал мне:

– Мортемар, никогда не связывайся с корабельщиками и моряками. Эти люди способны сломать тебе жизнь.

– Чем, отец? – я недоумённо смотрел в его глаза, абсолютно не понимая, что на него нашло.

– Бурными сказками, вот чем! – раздражённо ответил старик. – Не забивай себе голову ерундой.

После этого мы больше не возвращались к этому разговору, но мир, в котором я так долго жил, перевернулся в один миг... Последней каплей стали карие глаза красавицы из медальона. Я грезил прекрасным образом в зеркале торговца. Придя домой, я уже не был тем Мортемаром, которым был до этого, больше не было молодого юноши с незримыми идеалами, напротив, теперь я точно знал, чего хотел. Вся моя жизненная сила словно иссякла, иссякло всякое желание что-то делать. Мечты полностью меня поглотили, и каждую секунду я мысленно молил высшие силы о том, чтобы ещё разок увидеть девушку. Я понимал, что это всего лишь ма-

гия, что я люблю всего лишь плод чьего-то воображения, но уже ничего не мог поделать, я буквально растворился в своём желании. Но не только это меня понудило записать вчерашний день в эту книгу.

Засыпая, я поймал себя на том, что принялся кусать губы, и с каким-то странным чувством смаковать каждую каплю крови. Ко всему прочему добавилось какое-то чуждое мне чувство, схожее с жаждой, но вода не была способна утолить её, сколько я ни старался. К полуночи меня охватил жар, и я никак не мог уснуть, а потом...

Один раз я закрыл глаза, силясь заставить себя задремать, но в окутавшей меня темноте увидел жёлтые зрачки, окружённые кровавой пеленой. Это наваждение продлилось всего пару мгновений, но я понял, что отдохнуть сегодня мне не удастся. И самое странное то, что рядом с этими зрачками я заметил и карие глаза принцессы...

785 Год. 2 Месяц осени. День 6

Сегодня я сделаю это, чего бы мне ни стоило. Только так, и никак иначе. Её образ постоянно преследует меня, что бы я ни делал, и вместе с тем мой жар усилился, превратившись в лихорадку.

Мне казалось, что мои муки длятся вечность, хотя на самом деле прошло всего две недели. Две недели невыносимого и необъяснимого желания... Я рвался в город, но отец не отпускал меня. Я обезумел, я жил во снах, большинство из которых были отвратительными и казались мне чужими, я почти перестал питаться, потерял самого себя. В какой-то степени я перестал вообще существовать, превратился в некую тень, бывшую когда-то Мортемаром. Мои родители не видели, что по ночам я корчусь от непонятной боли, но днём меня постоянно лихорадило, бросая то в жар, то в холод.

Мои сны, которые я считал фантазиями, стали миром, где я видел себя в разных ипостасях, но всегда рядом со мной лёгкой поступью шагала та красавица. Сначала фантазии были просто сном, но позже... Я начал ощущать чьё-то присутствие. Я не знал тогда, как это объяснить, но однажды я видел себя жрецом в каком-то храме. Это было так необычно, я попытался проснуться – и не мог, мне казалось, что меня держат за руку и не пускают назад. Храм не был похож ни на од-

но здание, которое я когда-либо видел на рисунках или наяву, столь необычен был его внутренний вид, и я догадывался, что внешне он тоже мало походил на обыкновенное здание, которыми пестрели улицы Эйя-Анга. Я видел, как мы поклонялись статуе какой-то женщины, лицо её было умиротворённым, но от холодного камня веяло ещё большим духовным холодом, словно всё тепло наших тел приносилось в жертву скульптуре. Тех, кто пришёл поклониться неведомой богине, было достаточно много, а потом... Потом я впервые видел, как меня убили. Я не помню, как именно это случилось, но видел себя лежащим на полу, в луже собственной крови. Я закричал, проснулся в холодном поту, возле меня стояли мои родственники, до смерти напуганные тем, что им довелось увидеть. От них я узнал, что я три часа то кричал, то бормотал что-то на непонятном языке, а потом начал вопить так, будто меня пытали. Сейчас я смутно помню ощущения, но этот сон я видел потом не раз, и всегда я умирал. Моё безумие стало очевидным, и скрывать этого я не мог.

Моя семья не знала, что и думать, и вчера я придумал план, который должен был мне помочь: я согласился отправиться в Эйя-Анг к целителю, как и советовали люди из деревни. Единственный лекарь, способный излечить этот недуг, жил в городе, и отцу ничего больше не оставалось, как повезти меня туда. Мне предстояло провести последний день в посёлке, ибо я уже тогда знал: больше я сюда не вернусь. И потому так мучительно было смотреть в глаза семьи,

зная, что я покидаю их. Несмотря на то, что я даже не задумывался о том, как сложится моя дальнейшая жизнь, я был на удивление спокоен. Может, виной всему было то, что я питал надежды снова встретить свою мечту, и поэтому не стремился заразить себя неуверенностью.

Близились ночь, и лунный свет осветил наш дом, показывая мне всё то, что мне было дорого. Боясь уснуть, я вышел во двор, чтобы в последний раз побродить по родному двору и окунуться в прохладные воды небольшой речушки. Деревенька уже погрузилась в ночные сновидения, лишь в отдельных окнах можно было заметить неясный волнующийся свет свечи, мерцавший небольшой звёздочкой на ночном полотне. Это довольно сложно – покидать родные места и идти навстречу судьбе. Мне предстоял долгий путь, и я жаждал приключений, вновь ныряя в свои фантазии.

Видимо, плохое самочувствие и прохлада реки, окутывающая тело пронзительным туманом, так меня утомили, что я на миг закрыл глаза, сидя на берегу, и мне приснились не те жестокие сны о моей смерти, а нечто другое.

Это была башня. Высокая, мрачная, болезненно-бледного цвета, словно сделанная из лунного камня, она была двойной: центральный шпиль устремлялся высоко в небо, пытаясь разрезать грозные облака, нависавшие над землёй, а спиральные ступени охватывали её, словно дикие растения, они тянулись почти до вершины, остановившись на небольшом балконе. Вокруг была выжженная земля, дере-

вья приобрели угольный цвет, было такое впечатление, будто здесь проходил дракон, испепеляя всё живое на своём пути. Прежде чем я осмотрел местность вокруг, послышался дикий крик с вершины башни, и я невольно поднял взгляд. Там, наверху, на небольшой площадке стоял непонятный силуэт в блестящих латах. Я видел, как он вытянул вперёд меч – и снова раздался крик, голос был очень знаком, он пронзал каждую жилку моего тела, и я даже не представлял, человек это или чудовище. Мелькнула тень, и за башней послышался глухой удар о землю. Мне не нужно было долго разбираться, было понятно, что воин сбросил своего врага, он стоял на балконе, держал какой-то предмет в руке и смотрел вниз, на тело. Я подбежал к упавшему человеку, понимая, что это сон, и мне не будет вреда, но когда я наклонился, то увидел приоткрытые глаза. Тёмно-карие, полные страдания, слёз и отчаяния, они походили на обгоревшую кору окружавших деревьев... Я узнал их, я бы узнал их из тысяч подобных глаз – это была та принцесса, которой я грезил. Из её груди текла кровь, заливавшая неброское платье, девушка почти не дышала – и вдруг её взгляд с ужасом устремился вверх, сквозь моё плечо. Я взглянул туда – и понял, что мне некуда бежать: воин в латах, выставив клинок как жало, летел вниз, целясь в девушку. Я сделал это инстинктивно, закрыв собой принцессу, и почувствовал жуткую боль в сердце и смех... Он заполонил меня, он забрал всю мою жизнь из умирающего тела... Я видел, как клинок соединил меня с принцессой и

почувствовал, как мы умирали вместе...

А потом – потом всё исчезло, и я оказался в саду, в беседке, залитой солнечным светом. Не было обгоревшей земли – её заменила зелёная трава. Вместо завывания ветра в кронах деревьев я слышал шум водопада, и эта разительная перемена смутила меня. Я машинально дотронулся до сердца и почувствовал рубец, длинный, широкий, белым клином перечеркнувший моё тело, хотя я так и не понял, почему рана так быстро зажила. Чуть поодаль от меня кто-то засмеялся, и мне ничего не оставалось, как выглянуть из-за колонны. Под водопадом стояла полуобнажённая девушка с длинными ровными волосами. Она запрокинула голову вверх, и капли холодной воды орошали её, отчего она смеялась и явно наслаждалась купанием. Мне было неловко подглядывать за ней, поэтому я вышел на каменистый берег и едва открыл рот, чтобы задать вопрос, как лёгкий голосок, словно ветер, молвил:

– Где мы? Когда-нибудь ты узнаешь. Своего рода рай – или ад, кому как захочется. Мне здесь очень нравится, – девушка повернулась ко мне, и я увидел, как взмахом руки она подняла вихри воды, и они закрыли её тело от моих глаз пенящимся покровом. – И ещё – никогда не подглядывай за мной, пока я не разрешу тебе, хорошо?

Я лишь кивнул головой, стоя, словно окаменевший. Я только подумал, что хочу спросить – и тут же получил ответ:

– Моё имя тебе ничего не скажет, юноша, – девушка

взглянула прямо мне в глаза и улыбнулась. – Ты закрыл меня от клинка, но это не сильно помогло, правда?

– Мы умерли? – я успел задать вопрос и ужаснулся: мой голос был такой чужой, хриплый, совсем не похожий на мой собственный.

– Это всего лишь сон, Мортемар, и это место существует только в твоей голове, – девушка вышла из воды и накинула на себя мантию. – Не знаю, каким образом мы увидели с тобой один и тот же сон, но мне кажется, это не случайно.

– Ты знаешь всё обо мне, не так ли? – мне стало горько, что этот сон, хоть и прекрасный, был скорее её сном, а не моим.

– Не всё, но я знаю твои мечты и мысли – я видела их. И поверь, тебе не стоит покидать дом, если ты не хочешь слишком рано прийти в это место.

Её голос едва дрожал и звучал неубедительно.

– Ты думаешь, что я прекрасна? А воин, убивший меня, так не думал, и у него есть на то веские причины, – девушка подошла к столику в беседке и отпила воды из кубка. Я молча наблюдал за ней, любясь каждой чертой её лица. – И поэтому я советую тебе – не уезжай из дома, если не хочешь, чтобы этот сон стал правдивым. Ты умрёшь слишком рано, Мортемар. И не только ты. Иногда один лишний шаг приносит смерть многим людям. Тебе пора в свой мир. А мне в свой.

Всё поплыло перед глазами, и я очнулся. Очнулся в ре-

ке, захлёбываясь стремительными потоками воды, которые пытались утащить меня на дно, чтобы я никогда не покидал родных мест. Это было весьма необычно, что небольшая речка, испокон веков не показывающая свой нрав, теперь превратилась в безжалостное чудовище, словно принцесса подговорила её. Я барахтался, пытаюсь спастись из ледяных объятий, изо всех сил боролся, не желая сдаваться, и мне чудом удалось зацепиться за каменистый выступ возле берега. Едва я крепко уцепился руками, ломая ногти о неподатливую породу, как силы оставили меня, и я потерял сознание. И в этот раз меня не мучили кошмары. Было темно и холодно, я это явственно ощущал, даже будучи не в состоянии пошевелиться...

Меня нашли утром в том же состоянии – я висел на выступе наполовину в воде, не подавая признаков жизни, по крайней мере, именно так мне объяснили родители. Что-то не позволило моим пальцам разжаться и спасло меня от смерти. Отец, рискуя оказаться в том же потоке, вытащил меня и принялся приводить в сознание, что ему довольно быстро удалось сделать. Я помню, как открыл глаза, и яркий свет вонзился мне в зрачки, словно выцарапывая их, и услышал испуганный голос матери:

– Он жив, жив! Стерли, накрой его чем-нибудь тёплым! Мортемар, ты весь холодный!

Я едва смог поднять голову – так усталость и холод одержали верх. Постепенно я начал вспоминать сны, и маши-

нально дотронулся до груди. В голове проскользнула быстрая мысль, от которой даже дыхание в моей груди остановилось: «Не может быть».

– Да, сынок, ты порезался о камень, – отец заметил моё движение и немного отвернул рубашку. На теле виднелся свежий рубец, уже не кровоточащий, но вполне свежий. – Рана быстро затянулась, но шрам останется. Что на тебя вообще нашло, что ты полез купаться ночью?

Я молчал, и отчасти понимал, что не камень оставил шрам, вовсе не камень. Но ведь это был сон, разве нет? И даже во сне, у водопада, моя рана уже была всего лишь шрамом.

Сейчас я еду в город, и всё, чего я хочу – это проститься с Миллием, потому что я не могу покинуть родные места, не сказав об этом своему другу. Я считал это несправедливым по отношению к нему. Очень надеюсь, что он поймёт меня, но я не могу больше оставаться здесь. Я сделаю это. Я найду Её.

785 Год. 2 Месяц осени. День 9

Мне кажется, что я начинаю сходить с ума. То, что произошло за эти три дня... Этого просто не могло случиться. Не могло!

Она была права, но больше нет смысла прятаться, бояться, отступать. Я сделал свой шаг, и мы все поплатились за него.

Больше нет тех, с кем я так долго жил. Больше нет Эйа-Анга, нет ничего, кроме неудобной постели у местного рыбака, Миллия и этого медальона с принцессой, ради которой я решился на побег. И самое страшное – я чувствую, что больше нет меня.

Как сейчас помню, в день побега я целое утро корчил из себя больного лихорадкой, чтобы отец не медлил с отъездом. Ко всему прочему, я действительно чувствовал себя не очень хорошо, по телу каждый раз пробежала дрожь от одного только напоминания о реке. Отец принял решение почти сразу: едва я обсох после ночной прогулки, мы запрягли лошадь и поехали в Эйа-Анг.

В любом другом случае мы бы обратились в общий дом целителей, но отец очень переживал за меня, настолько, что решил прибегнуть к услугам лекаря Тонелоса. Мы подъехали к небольшому зеленовато-коричневому дому с невысокой металлической оградкой. Возле крепких деревянных дверей стояло много людей, все ждали, пока лекарь Тоне-

лос осмотрит их и выпишет микстуру. Этот человек был довольно скрытным, несмотря на свою профессию, а его методы лечения очень часто привлекали внимание короля Нобара и начальника городской стражи, из-за чего у Тонелоса возникали проблемы. Ходили слухи, что этот целитель продавал зелья, найденные им в руинах Эйрифского замка, но никто не мог доказать этого, равно как никому не удавалось найти вход в мнимые тайные подземелья под его жилищем. Несмотря на то, что ковен Эйрифских ведьм давно был истреблён, любое воспоминание о них могло стать последним в жизни человека. Говорили, что эти ведьмы заманивали к себе путников и использовали их кровь в кощунственных ритуалах. Убить одну из них когда-то почиталось за подвиг, служить им означало смертную казнь.

Я вспоминаю каждую деталь, всё, что со мной происходило. Не знаю, почему, но я считаю это очень важным для меня и для тех, кто это прочтёт. Так вот, мы были в очереди среди посетителей лекаря, и я попросил отца позвать Миллия. С одной стороны, это был шанс попрощаться с ним, а с другой...

Я помню, как в моей голове созрел план, и я влетел по ступеням, постучал в двери и стал ждать, несмотря на то, что сзади было очень много людей в очереди. Через минуту мне открыл дверь престарелый мужчина с рыжей бородкой и сразу же сказал:

– Без очереди я не принимаю, юноша, не отвлекайте!

– Пойдите! – взмолился я, придерживая двери. – У меня есть просьба...

– Какая? – лекарь посмотрел на меня негодуя. – Вы уже достаточно забрали у меня времени.

– Пожалуйста! – я еле соображал, что говорю. – Я дождусь очереди, но когда зайду с отцом сюда, пожалуйста, скажите ему, что мне нужно остаться в городе на лечение. Пожалуйста, прошу вас!

Лекарь Тонелос посмотрел на меня, как на сумасшедшего, и молча закрыл дверь. Я вернулся в очередь, и понял, что у меня ничего не вышло. Даже смутный огонёк надежды никак не хотел загораться, и это угнетало ещё больше. Я обессилено сел рядом с повозкой, не зная, что ещё придумать. Наверное, я задремал, потому что меня внезапно привёл в чувство хлопок по плечу и знакомый голос спросил:

– Мортемар, ты ещё жив?

Я был рад его слышать, хотя теперь мною овладело смятение. Я не знал, как ему объяснить, что я задумал, и уж тем более не хотел, чтобы лекарь открыл всем мой обман, особенно перед другом. Я тогда старался не смотреть в сторону Миллия, но мне нужно было это сделать. Если я хотел идти на край света, то пора прокладывать путь сейчас.

– Миллий, – мой голос холодным шепотом достиг друга, и я постарался говорить настолько тихо, чтобы отец не услышал ни слова. – Я планирую убежать отсюда. Навсегда.

Мой друг не подал внешне виду, но его слова сказали мне

всё:

— Нашёл, чем удивить. Я это и без тебя знал. Мне сон приснился, так там...

— И ты видел сон? — я был в недоумении, но этот факт меня не испугал. — Что ты увидел?

— Я видел, как мы с тобой вместе уплыли отсюда, — сказал гордо Миллий, скрепив пальцы в замок. — А потом я видел нас вместе. Мы стояли на большой площади в каком-то очень богатом городе. Жаль, что на этом сон оборвался, но мы были там в окружении многих людей. Надеюсь, ты возьмёшь меня с собой? Вдруг наш сон сбудется?

Миллий, Миллий... Сейчас, сидя на постели и глядя на тебя, я сожалею, что мы покинули город. Ведь всего этого могло и не случиться.

Но тогда, охваченный странной лихорадкой, я с радостью воспринял идею друга. Я светился от радости, и меня больше не тревожила мысль о лекаре. Скоро подошла и моя очередь. Лекарь Тонелос хмуро впустил меня, отца и Миллия. Сначала он задавал вопросы отцу и тот рассказал о моей «лихорадке». Я лишь болезненно кивал головой и ёжился от колючего взгляда лекаря, но мой хриплый кашель сыграл свою роль. Выслушав его, Тонелос осмотрел меня, и потом... Я уже закрыл глаза, когда услышал:

— Ваш сын нуждается в ежедневном уходе с моей стороны. Поэтому я попрошу вас оставить его здесь, в лазарете, а друг может каждый день навещать его. Через неделю он бу-

дет здоров.

От удивления я чуть не выдал себя, хотелось кричать от радости, но я совладал с собой. Отец горестно вздохнул:

– Эх, раз надо – значит, Мортемар, ты остаёшься. Выздоравливай, сынок.

Он похлопал меня по плечу, вышел на улицу, и вскоре его шаги я уже не мог различать среди шума людей. Это были последние слова, которые я слышал от него.

– Эй, Мортемар, или как там тебя, – лекарь грозно взглянул прямо мне в глаза, и я понял, что разговор с Тонелосом ещё не окончен. – Я оставил тебя не по твоей просьбе: тебе действительно нужно лечиться от лихорадки. Смотрю, дела плохи. Или тебе есть что сказать?

– Моя лихорадка иная, – признался я лекарю, опуская глаза, – и лечить надо здесь. – Моя рука указала на то место, где бешено колотилось сердце, отмеченное шрамом.

– Я не буду спрашивать тебя, что ты задумал, – Тонелос покачал головой. – Надеюсь, ты не натворишь глупостей, пока будешь в городе, правда? К тому же кашель твой явно не притворный. Хочешь ты или нет, но лечиться тебе придётся.

Моя ложь процветала, но выбора не было.

– Не беспокойтесь, я не доставлю хлопот.

Миллий еле удерживал себя, чтобы не рассмеяться, я это прекрасно видел, но раз уж начал лгать, то идти надо до конца. Лекарь пристально посмотрел на меня, но потом услышал какой-то шум на улице и вышел, а с меня будто камень

сняли.

– Да уж, не доставишь хлопот! – Миллий захохотал, и от этого смеха я готов был испариться. – Просто исчезнешь, так?

– Я думаю, это лучше, чем сказать лекарю, что собираюсь сбежать, – ответил я, глядя в глаза другу, отчего его пылкое настроение поубавилось. – Миллий, ты даже не представляешь, каково мне...

– Может, расскажешь причину своего недуга? – Я уже и не ожидал от него такого вопроса, но на то он и Миллий – всегда там, где не ждали.

– Это после того, как мы сходили в таверну, – мне было нелегко вспоминать. Каждое слово я вытягивал из себя, понимая, что сейчас буду осмеян. – Помнишь, там был торговец, на нём ещё красная мантия была длинная и какая-то шляпа странная?

– А, так ты на торговца пялился? – засмеялся Миллий, и я едва удержался, чтобы не треснуть его по зубам.

– У него был медальон с зеркалом. Не знаю, что это за магия, но в зеркальце была живая девушка. Столь красивая, что... – я набрал побольше воздуха и выпалил на одном дыхании, – я влюбился в неё, и с тех пор мне нет покоя ни днём, ни ночью.

– Мортемар, вообще-то она порождение магии. – Я вздохнул, понимая, что ничего нового он для меня не открыл. – Забудь о ней. Мало ли, какие чудеса ты ещё увидишь.

– Дело в том, что... – я не выдержал и рассказал ему всё: о своих снах, о ране на груди, о её словах – я рассказал абсолютно всю правду. Миллий, как ни удивительно, ни разу не перебил меня, выслушал всё до конца. Он был собран, не было и намёка на насмешку.

– Есть только один способ помочь тебе, – сказал он, дослушав меня. – Нам нужно найти мага. Любого мага, который скажет, что это за чары. Может, она и вправду живая, а может, просто волшебство – в любом случае, ты узнаешь правду.

И тогда мы услышали крик на улице. Началось необратимое бегство времени по дороге судеб... Моей, Миллия и многих других людей.

– Он пришёл! Бегите, люди!

– Адера! Он здесь!

Я и Миллий уже выбежали из дома и стояли на площади. Всё вокруг казалось дурным сном, одним из тех, которые в последнее время меня посещали. Я впервые видел пожар такого размаха: горел весь город, почти каждый дом, каждая деталь города, способная или неспособная гореть. Казалось, с неба внезапно упало пламя и расплзлось огненно-красными змеями по улицам, наводя безудержный страх на жителей. А огонь действительно падал с небес: только спустя мгновение я выловил в вечерней темноте силуэт, ставший причиной паники. Какое-то существо, омерзительное, с непонятными наростами и рисунками на обезображенном

голом теле, раза в три высотой превосходившее обычного человека, колдовало в огненном кругу, и с неба падал дождь, поджигающий всё на своём пути. Один из стражей короля попытался прорваться сквозь круг к чародею, и вскоре воздух наполнился криками, когда металл доспехов расплавился и впился в кожу.

Я всё ещё не мог прийти в себя. Мгновение назад я сидел в доме с другом и мечтал о новой жизни, а уже через мгновение мой мир начал превращаться в пепел, и я ничего с этим не мог поделать. Нирен презирал чародеев, и вот теперь его столица падала от рук мага. Та магия, которую я сейчас видел, была смертоносной, но я не мог заставить себя сдвинуться с места, будто что-то удерживало меня и заставляло наслаждаться жаром. Именно так, вместо страха во мне росло наслаждение, и, внимая моим желаниям, пламя росло всё больше и больше. Глядя на горящий город, я начал понимать, что моей жизнью управляет кто-то другой, тот, кто способен в мгновение ока стереть мой мир и начать строить новый, но уже без меня. Кто-то более могущественный и беспощадный, кому нет дела до таких, как я.

– Чего рты разинули? Бегите скорее!

Он появился так резко, что я едва не закричал. Это был Тонелос, но он был совсем иным, не таким, каким мы его знали всего пару минут назад. Он обгорел, и мало походил на лекаря, но это был он. Множество ожогов на его теле походили на неведомую болезнь, запёкшаяся кровь на лице ко-

рочкой покрывала скулы и виски мужчины.

– Да что же вы стоите? Бегите в порт, убирайтесь из города! Он всех убьёт! – при этом сам Тонелос пошатнулся, падая наземь.

Я бросился к лекарю, мигом взял его на руки и скомандовал Миллию:

– Веди в порт! Кажется, наш побег сам за нами пришёл. Может, мы ещё успеем спрятаться.

Миллий так побежал, что я еле успевал за ним. Я не верил, что это всё правда, я не знал, сон ли это, или в этот раз всё так же, как и с воином, оставившим мне метку на груди. В моей голове крутились только вопросы – и ни одного ответа.

– Что привело его?.. – лекарь бормотал, его почерневшие губы повторяли только этот вопрос.

– Кто он? – я окончательно запыхался, но, преодолевая боль в мышцах, нёс лекаря. Миллий был впереди. Он остановился и без лишних слов забрал тяжёлую ношу себе.

– Беги прямо, до стены, а потом направо, Мортемар! Я за тобой!

– Адера... Его зовут... Адера... – лекарь потерял сознание. Я замешкался, за что Миллий чуть не пнул меня.

– Бегом в порт, там пообщаетесь, если сможете!

Рядом полыхнуло, и два дома мгновенно превратились в угольки, рассыпались в прах, будто их и не было здесь. Я в последний раз обернулся – и увидел их: то существо и знакомую мантию красного цвета. Сомнений не было: это тот

самый торговец, который привёз к нам зеркальце. Чудовище протянуло к нему когтистую лапу, но мужчина оказался на диво юрким: он извернулся и побежал к нам, размахивая руками и перепрыгивая небольшие ограды. Район, в котором мы находились, был почти целиком выстроен из камня, и крепкие стены смогли задержать неповоротливое существо, которого лекарь назвал Адерой. Я понял, что тянуть некуда и побежал к виднеющейся чуть дальше стене. Несмотря на свои габариты, торговец бегал явно быстрее нас: он пробежал мимо, рукой показывая нам направление. Я с радостью двинулся за ним, потому что знал, что это мой шанс увидеть вновь тот прекрасный лик.

Вокруг ощущался невыносимый жар огня, он был повсюду... Это пламя... От него исходила дикая мощь, не было видно его начала — лишь мгновенные всепожирающие вспышки, скрывающие в своей пасти тела, дома и надежды. В какое-то мгновение у меня перед глазами вспыхнул образ тёмных змей, ползущих из пламени, но мои глаза обманывали меня: это было лишь наваждение, навеянное страхом.

Так пала столица государства Нирен — Эйя-Анг. Так пал мой прошлый мир.

Порт был рядом, тянуло солёной водой и рыбой, несмотря на устойчивый привкус дыма в лёгких. Мы буквально летели к единственному оставшемуся кораблю, команда которого с отчаянием следила за нашим побегом. Торговец заскочил по трапу первым. Он скороговоркой сказал что-то,

беспрестанно махая руками, и матросы, которые собирались убрать трап, придержали его для нас. Я чувствовал, как снова оживаю, ведь им ничего не стоило бросить нас.

Загорелся помост, и пламя кинулось на носовую часть корабля, но сам демон опоздал, пока пробирался через каменный район: корабль проворно отчалил в тёмно-синюю бездну воды и ночного неба, и охотник уже не смог настичь нас. Мы слышали крик, крик этого существа, неистовый, дикий. Я безмолвно радовался тому, что не умер, но вопль чудовища звенел в ушах, отзывался эхом, угнетая каждого, кто был рядом со мной на спасительном корабле.

– Сегодня мы все заново родились, – молвил капитан корабля. Он был в наряде, мало похожем на одежду человека такой профессии: какие-то бесцветные обноски рыбака, порванные, едва прикрывавшие его, но никоим образом не смущавшие владельца. Заметив мой взгляд, мужчина нарочито провёл ладонью по разорванным рукавам и ухмыльнулся: – Ты ещё многого не видел и не знаешь, малыш.

Его улыбка вселяла в меня надежду. Да и вообще, с первых минут знакомства с ним я ощутил прилив сил. Никогда не встречал таких людей, как этот капитан, хотя долго насладиться его обществом нам не удалось. Он был образован, умен, и мог дать ответы на многие вопросы. Интересно, увижу ли ещё хотя бы кого-то, кто уцелел после...

Но пока не об этом. Трепещущие языки пламени облизывали пристань и с шипением касались морской поверхно-

сти, в то время как Адера смотрел нам вслед ярко-огненными глазами, пока мы не потеряли его из виду. Солнце закатилось, и даже густой дым и зарево пожара не проникали сквозь всеобъемтуную ночь. Но если матросы знали, куда плыть и как быть дальше, то мы с Миллием остались без ничего. Тонелоса осмотрел корабельный лекарь, и по его хмурому лицу мы поняли, что в ближайшие пару дней тот не очнётся.

– Не бойтесь, Асто мигом поставит его на ноги, – капитан, видя наши лица и понимая наши эмоции, постарался хоть как-то подбодрить. – Ожоги – не самое страшное. Наш корабельный выручал нас и в худших случаях, так что...

– А что может быть хуже? – поинтересовался Миллий у моряков. Он уже отдохнул, и хотя усталость оставила на нём след, старался казаться бодрым.

– Мир полон слёз, дыма и крови, юноша, – капитан горько улыбнулся всего лишь уголками рта. – Меня зовут капитан Ирдео Ладенцо, и впредь попрошу обращаться по имени, раз уж мы все волею случая на моём корабле. А насчёт одежды – так пираты в первую очередь смотрят на одежду капитана. А что можно взять с корабля, на котором плывёт рыбак? – усмехнулся Ирдео, самодовольно потирая руки. Он выглядел довольно молодо, но в голосе была глубина многолетних плаваний. – Для начала отдохните хорошенько, а потом подумаем, что с вами делать.

Капитан приказал матросу отвести нас в каюту для гостей,

и мы не стали пререкаться: это была самая тяжёлая ночь за всю нашу жизнь. Уже в каюте Миллий упал на ближайшую койку, даже не расстелив её, и уснул. Я последовал его примеру – это было лучшее, что я мог сделать. Не уверен, но мне показалось, что только этой ночью мои сны не приходили за мной.

Утром, едва солнце взошло, нас разбудили по приказу капитана. Встретив нас на палубе, Ирдео сообщил, что в скором времени мы причалим к небольшому островку, чтобы прийти в себя и пополнить запасы. Мы не возражали, к тому же капитан заверил нас, что на острове часто попадаются разного сорта люди, и мы с Миллием поняли, что для нас это был шанс встретить мага. Тонелосу нездоровилось, он так и не пришёл в себя, и нас это пугало.

– Если честно, то шансы его очень малы, – признался Асто, корабельный доктор, когда мы спросили его о самочувствии лекаря. – Я своё дело знаю, но воскрешать не умею, а ваш друг уже уходит от нас.

Миллий молча вышел на палубу, а я долго смотрел на почерневшее лицо человека, который помог мне совершить важнейший шаг в моей жизни. Я вспомнил, как он говорил с удивлением об этом Адере. Так, будто он знал, куда и зачем могло прийти чудовище, так, будто он знал его. Я решил во что бы то ни стало расспросить на острове об Адере. Лучше, чем просто сидеть, не так ли?

– Мне жаль вашего друга, – голос торговца зазвенел у ме-

ня в голове, и я повернулся к нему. Сомнений не было, это был тот человек, которого я хотел видеть больше всего. – Эй, парень, да ведь мы уже виделись однажды в таверне, не так ли? Мы тогда надолго остались в вашем городке. Да, не думал, что свидимся ещё раз, – он задумался и сунул руку в карман. Моё сердце замерло, когда он достал медальон, и я заметил в зеркале божественный лик. Нежные глаза, карие, светящиеся, поглядывали на меня с любопытством, и от этого мне становилось немножко теплее. – Ты тогда так залюбовался этой безделицей, а ведь я два года не мог её никому продать. Она сама не хотела этого, – торговец нахмурился, поглядывая на меня, а я не мог отвести взгляда от медальона. – Боятся таких штук, знаешь ли. Никто не смог мне подсказать, что за волшебство породило эту вещь. Возьми себе, если не боишься. Мне она только несчастье приносит, может, тебе больше повезёт. Да бери уже, только не позволяй ей зачаровать себя. Маги – опасные люди, и доверять нельзя никому из них.

Тогда я впервые ощутил, как моё сердце рухнуло куда-то глубоко вниз и больше не хотело возвращаться. Я взял в руки медальон, не веря своему счастью. Он был прекрасен... Мягкий металл тёмно-фиолетового цвета (я никогда не видел такого металла) тускло светился у меня на ладони, он был холодный, словно лёд, а вокруг зеркальной поверхности шли диковинные узоры то ли змей, то ли драконов. В небольшом стекле видно было лицо красавицы, из-за которой я по-

терял сон. Девушка стояла на фоне небольшого окна, будто там у неё дом, но смотрела не в него, а на меня, смотрела, изучая нового владельца медальона. Я могу поклясться, что она улыбнулась мне, а потом вдруг растворилась, и лишь ветёрок пробежался по массивной шторе, обрамлявшей диковинное окно. Это было невероятным чудом, весь предмет и его прекрасная пленница.

– Стоило бы с тебя денег взять за неё, но вы здорово отвлекли на себя демона, да и мне она ни к чему, эта железка, – торговец всё ещё хмурился, глядя на то, как я зачарованно вглядывался в зеркало. – Будь поосторожней, парень, как я говорил, ни один мой друг не смог мне сказать, что это и откуда оно. Хоть слышишь меня?

– Спасибо вам, – я поблагодарил торговца настолько искренне, насколько позволяла обуявшая меня радость. Наверное, я был похож на маленького ребёнка, но меня это не беспокоило. – Может, она принесёт мне счастье, а может, я сгину вместе с ней, но мне всё равно. У меня нет больше дома, только друг, – я посмотрел в сторону двери. Миллий наверняка был ещё на палубе, наедине со своими мыслями. – Надеюсь, хоть эта красавица подарит мне желание жить. Спасибо ещё раз, – мне было тоскливо на душе, и поэтому я выбежал из каюты, хотя с моей стороны это было несколько грубовато.

Миллий, как я и думал, стоял на палубе и смотрел на горизонт. Там виднелась полоска земли и силуэты мачт кораб-

лей – очевидно, то и был островок, о котором говорил Ирдео, наше следующее пристанище.

– Что за вещица? – спросил Миллий, указывая кивком головы на мою зажатую ладонь, из которой свисала цепочка. Я разжал пальцы, и друг увидел то же, что и я: карие, полные света и необъяснимой ярости глаза смотрели на нас. Я сначала испугался, не поверив, что это именно та девушка, в которую влюбился, но всё-таки это была она, и карие зрачки недовольно смотрели то на меня, то на Миллия.

– Вот чёрт!.. – Миллий странно скривился, и глаза красавицы впились в него. – Где ты это достал?

– Это то, из-за чего мы здесь, Миллий. То, о чём я тебе говорил. Торговец счёл, что медальон приносит ему несчастье, и отдал мне в знак благодарности и соболезнования.

– Хороший подарок, – заметил Миллий, всё ещё всматриваясь в глаза. – Дескать, мне принесло горе, так пусть и вам будет. Но, я так понимаю, нам хуже не будет? Хуже просто некуда. Знаешь, что я подумал?

Я не стал его прерывать, а просто посмотрел в его глаза. В них была боль.

– Я найду Адеру. Даже если мне придётся самому умереть, – Миллий говорил серьёзно, он умел быть весельчаком, но не теперь. – Мне нечего терять, и если это будет первое и последнее, что я могу сделать в жизни – оно того стоит. Кто-то же должен его остановить.

– Не думай, что ты один такой, – Ирдео был рядом, но

только сейчас подал голос. — Нирен — прекрасная страна, защитившая в своё время всех нас, но теперешние жители — тень былой силы тёмной крови. То, что случилось с вашим городом — лишь малая часть всего, что происходит вокруг. Многие города пали от рук демонов, и ваш Адера — не единственный. И не ты будешь первым, кто на них охотится. Если вам интересно, приглашаю вас к себе на завтрак, заодно расскажу вам всё, что знаю.

Капитан повернулся и ушёл к себе в каюту, оставив нас на пару секунд в замешательстве. Его слова нас поразили. Я до последнего думал, что участь нашего города — нечто сверхъестественное, несмотря на слухи в тавернах, но ведь не всегда сплетни правдивы? Я не мог представить, что где-то случилось нечто подобное. Очевидно, Миллий думал то же самое, и мы без промедления последовали за Ирдео.

Капитанская каюта была небогатой, но здесь отмечались некоторые изящные вещи, которые не очень вписывались в общую картину впечатления о судне и капитане: небольшой ларчик для хранения записей, резной столик и кресло, gobелены с весьма искусно вытканными изображениями различных морских пейзажей. Вся мебель была выдержана в светло-коричневом оттенке, отчего каюта казалась яркой и просторной, и я почувствовал себя гораздо спокойнее. Здесь не было ничего, напоминавшего о пламени и темноте. Мы невольно залюбовались обстановкой, на что хозяин лишь усмехнулся:

– Моя каюта – мой вечный дом и рай для влюблённых, поэтому здесь всё должно располагать к приятным ощущениям. Я провожу тут большую часть времени. Как видите, скромный рыбак живёт в королевских апартаментах.

Капитан подал нам мятный чай, наполнивший воздух лёгким и свежим ароматом, а также какие-то заморские сладости, весьма разнообразные, чтобы выделить среди них что-то особенное. Мы были голодны и поэтому накинулись на угощение, не забыв поблагодарить моряка. Ирдео грустно смотрел куда-то на горизонт, приняв нашу благодарность как нечто само собой разумеющееся.

– Там, в нескольких днях морского пути отсюда, развалины моего родного города, – сказал наконец капитан, всё так же с тоской глядя в небольшое окошко. – И десятки таких же руин покрывают ближайшие острова и страны. Они опять пришли в наш мир, и пока никто не знает, чего хотят демоны.

– Демоны? – я слышал раньше это слово, но переспросил для того, чтобы капитан рассказал нам, кто они такие.

– Да, юноша, демоны. Маги, познавшие суть запрещённых ритуалов много веков назад. Магия была столь могуча, что изменила не только их души, но и тела, и говорят, что лишь демонам ведом её секрет. Ходят слухи, что они – дети Четырёх, но это ложь и сказки, ибо демоны были задолго до рождения их. Я скорее поверю, что Четверо – это сыновья демонов. Но суть не в этом. Эти существа могли веками не показываться, и лишь время от времени нас посещать. А теперь

они повсюду, они превращают всё на своём пути в пепел, и нападениям не видно конца, словно ими кто-то управляет.

– Четверо могли заключить с ними союз, – презрительно вставил Миллий, внимательно схватывая слова капитана. Мой друг часто проводил время с книгами, поэтому знал немного больше, чем я. – Расскажи ему, – Миллий кивнул в мою сторону головой, – кто они.

– Да уж, Четверо – это бич всего мира, и из-за них сейчас многие королевства преследуют магов, – капитан тяжело вздохнул, продолжая рассказ, а я обратил внимание, что он почему-то смотрит на меня чересчур пристально. – Полтора столетия назад, в разных странах родились дети, которые позже прославились даром чародейства и рьяностью, с которой они применяли знания. Я не помню их имён, но знаю одно: все они учились в Авестло, Небесном городе магии. Там они сдружились, а после окончания обучения вдруг исчезли. Через три года поползли слухи, что на одном из островов были убиты все обитатели. Маги, которые были задействованы в расследовании, обнаружили следы сильного волшебства – такого, которые могут познать лишь отдельные ученики Авестло. После долгих лет расследований и охоты на чародеев их обнаружили. Их имён так и не называют до сих пор, но Совет точно знает, кто эти люди. Видите ли, маги не очень любят делиться тайнами с другими. Порой даже с себе подобными.

– А Четверо с демонами заодно? И живы ли они сейчас? –

мне было всё равно, сколько их будет на моём пути, лишь бы найти способ спасти девушку из медальона.

Ирдео опустил взор вниз и скрестил руки.

– Одно известно точно: когда-то они были вместе, потому что от союза демонесс и этих магов был рождён ковен Эйрифских ведьм, а младшей из них на сегодняшний день едва ли исполнилось сотня лет. Но мне сложно представить, чтобы все нападения были делом рук Четверых. Поймите, демоны уничтожают всё на своём пути не торопясь, словно им что-то нужно. А Четверо – это совсем другое. Они разрушают всё в доли секунд. Для них нет преград, нет жалости. Так объяснил Совет Магов, а насколько это правда, никто не знает.

– Есть ли безопасные места в этом мире? – мне хватило рассказов, чтобы подумать о безопасности, так как хотелось ещё пожить.

– Есть, но их мало, да и никто не знает, действительно ли они безопасны. Авестло – первый бастион магов, он просто недосыгаем для всех. Он находится в небе.

– Легендарный Небесный Город? – даже те, кто никогда его не видел, прекрасно знали, что это за место.

– Именно. Город, поднятый с земли в небеса, как его любят называть сами маги. Впрочем, там есть и люди – потомки тех, кто тысячи лет назад дал согласие на жизнь в городе над землёй. Туда пропускают в основном магов и торговцев, но только под тщательным надзором Магов Авестло.

– Капитан! – в каюту постучался один из матросов. – Мы приближаемся к острову!

Ирдео встал из-за стола.

– Ну что же, юноши, мы приплыли на остров Моря, свя-
зующее звено между многими странами. Я могу вам пред-
ложить следующее: мой корабль отплывает через два дня в
Туриэн, что в королевстве Ростан. Туриэн – небольшой го-
родок, но там всегда много товаров, и меня там ждут многие
люди, большинство из них – выжившие после гибели моего
родного города. Вы можете поплыть со мной, либо поискать
другой корабль, если захотите. Так как?

– Дело в том, что мы ещё не знаем, куда плыть, – я гово-
рил правду: не было ни одной мысли о том, что делать после
прибытия на остров, да и с Миллием мы так и не смогли об-
судить план дальнейших действий. – Мы походим по остро-
ву, пообщаемся с людьми, и через день придём к вам, чтобы
сказать, куда подадимся.

Ирдео усмехнулся, потом открыл ларчик, и, достав две се-
ребряные монетки, вложил их мне в ладонь.

– На эти деньги вы спокойно сможете питаться неделю,
если без роскоши. Понимаю, вы остались без дома, когда-то
и я был в таком положении, поэтому очень не хотелось бы,
чтобы вы...

Я помню эти слова дословно, потому что потом они пре-
рвались и оказались последними словами доброго капитана.
Прервалась его речь диким, невероятным криком женщи-

ны. Этот крик был похож на тысячи лир, заигравших одновременно, и он исходил из моего медальона. Это было лишь одно слово:

– Шторм!

* * *

Он обрушился на нас сверху. Громадные волны с силой навалились на кораблик и буквально похоронили нас и другие корабли под волнами. В какой-то момент я мог бы позволить себе любоваться подобным зрелищем, но тогда я не был на берегу, а поэтому происходившее вызывало у меня тошнотворную волну ужаса. Стихия смывала всё на своём пути, и мы, думавшие, что всё уже позади, теперь беспомощно металась по палубе. Да, мы понимали, что это природа, а не демоны, так пошутила над нами, но страх охватил нас точно так же, как и в Эйя-Анге. Я видел, как тёмные волны многих людей уносили в море, и молился, чтобы не стать следующим. Крепко держась за всевозможные снасти такелажа, я старался удержаться на месте, хотя меня швыряло так, словно море пожелало сожрать меня целиком, и один раз даже ощутил, как сбил человека, налетев на него, отчего несчастный сорвался, и жадные волны с рокотом приняли жертву.

Кое-как нам удалось выбраться на берег. Не знаю, как другие остались живы, но меня спасло только то, что я крепко держался за парусные снасти. Стихия, изрядно потрепав ко-

рабль, сильным ударом раскачала мачту, отчего я буквально вылетел с палубы, держась за канат, который обычно используют моряки для подъёма к реям. Лишь увидев под собой не бушующую утробу моря, а влажный песок, я разжал пальцы и упал лицом вниз. Рядом со мной уже были и другие матросы, позже появилось ещё несколько человек и Миллий. Уставшие, но уцелевшие в схватке, мы походили на утопленников с синей от ледяной воды кожей. Некоторые, лишь ступив на берег, упали без сознания, и людям пришлось быстро оттягивать их, чтобы не дать лишних жертв ненасытному морю. Нас было лишь одиннадцать из большой команды матросов и пассажиров. Ирдео нигде не было, и я больше не видел его. Я не знаю, жив ли он, но и времени на его поиски у меня тоже нет. А тогда я и остальные люди на берегу с ужасом наблюдали, как волны подхватили наш корабль и швырнули его на другое купеческое судно. Так мы были вынуждены остаться на острове – замёрзшие, обессиленные, и вновь без пристанища. Миллий скептически воспринимал это происшествие. Уже сидя в местном кабаке, где мы пытались согреться и отдохнуть, он сказал мне:

– Мортемар, а ведь медальон купца и впрямь несчастья приносит. Это ведь она кричала, та девушка?

Лишь тогда я вспомнил этот крик и быстро достал медальон из кармана. Там было пусто. Не было и намёка на то, что там было живое существо, лишь тот же интерьер с окном и тяжёлой шторой, словно девушка спряталась за ней, и

не хотела показываться. Миллий заметил гримасу страха и уныния на моём лице и вдруг взял украшение в руки и тихо спросил:

– Не расскажешь нам, откуда ты знала о шторме?

Медальон молчал, и Миллий повторил вопрос. Сначала всё было так же тихо, а после... Внутри, в самом камне показался огонёк, и девушка, та самая, что сводила меня с ума, та самая, ради которой я начал жизнь бродяги, показалась в отражении. Она безучастно смотрела на нас, словно не замечая. Мы ждали ответа, но она не сказала ни слова.

– Мортемар, это бесполезно, – Миллий вернул мне амулет. – Не знаю, что это, волшебный предсказатель погоды, или просто безделушка, но от этого толку никакого. Да и девушка, скорее всего, просто плод фантазии мастеров по таким вещам.

– Не здесь и не сейчас, – тихий певучий голос прервал моего друга. – Никто не должен меня слышать, не в этом месте. Спрячь меня от взглядов, Мортемар.

Голос... Такой же, как у водопада. Голос, обладающий силой исцелять, он звучал где-то далеко. С каждым звуком сотни вопросов в моей голове возникали и исчезали. Кто она? Откуда взялась эта вещица? Я поспешно сунул медальон в карман, стараясь не выдавать волнения. Мне было не по себе, страх пронизывал до корней волос. Миллий тоже нервничал и пытался утопить эти чувства в кружке, от которой на несколько шагов раздавался кисловатый винный аромат.

– Ладно, давай меньше о ней говорить при посторонних, – друг пытался развеять угнетающую атмосферу, которая повисла над нами. Что касается остальных завсегдатаев заведения, то для них, похоже, капризы природы не были чем-то новым, а потому заслуживали только нескольких минут сочувствия погибшим и целой ночи беспробудного пьянства в благодарность за спасённые жизни. – Завтра утром попробуем найти какого-нибудь мага и осторожно поспрашиваем его о медальоне.

– А что делать дальше? – я прекрасно понимал, что мы могли тут застрять надолго. – Даже если узнаем что-то...

– Мортемар, не забывай, я работал в библиотеке до того, как всё сгорело, – Миллий едва не падал с ног, то ли от вина, то ли от усталости. – Конечно, я не заядлый любитель книг, но, знаешь, ничего другого, кроме чтения, у меня не осталось. Чем быстрее мы поймём, что за вещь подарил тебе торговец, тем быстрее ты узнаешь всё о своей красавице.

Его слова постепенно тускнели. Я ощутил, как на меня падает небо – так мне хотелось спать. Всё вокруг поплыло, цвета смешались в калейдоскоп, и я упал на стол. И тогда...

Словно ветер, я летел над землёй. Подо мною пролетали реки и горы, я видел сожжённые города и много людей: они шли по дорогам, бывшие жители уже несуществующих домов. Это был тот самый сон, которого я боялся. Тонкая грань между фантазией и реальностью...

Я опустилсь возле какой-то пещеры, на вид достаточно

просторной и глубокой. Мой взгляд был прикован к высеченному у входа камню с непонятными письменами, когда она вышла, одетая в лёгкую накидку зеленоватого оттенка, стройная, чарующая...

– Вижу, что ты не только не послушался меня, но ввязался ещё больше, – её голос был холоден, но мелодия охватывала меня, я не мог ничего поделать с собой. – Это не твой путь. Уж точно не для потомка тёмной крови.

– Я знаю, но... – я перевёл дух и продолжил: – Это мой выбор. Я влюбился, и мне не стыдно это признать.

– Это вас всех и губит. Я не плод волшебства, Мортемар, но лучше бы тебе не знать, кто я, – её глаза, наполненные карими и зелёными светлячками, блеснули, но я заметил и лёгкую улыбку на губах. – Брось эту затею, а медальон потеряй. Так будет лучше для многих людей.

– За тобой охотился тот демон? – моё сердце забилось быстрее. Если моя прошлая жизнь сгорела из-за неё, то у меня нет другого пути.

Она молчала, но я видел слёзы. Слёзы на её щеках – они говорили больше, чем слова.

– Молодец, что понял это без меня, – девушка безучастно смотрела на землю. – Не тебе менять мою судьбу. Не тебе решать, что будет дальше. Немногие могут совладать с моим миром.

– Твоим миром?

– Твой мир – земля и сталь. Мой мир – мир магии, кото-

рую вы не понимаете и презираете. Война между сталью и мыслью полыхает всегда. Но даже если бы не было этой войны, за мной всегда идёт охота. Война Магов, так мы все называем её, и я – её оружие.

– Ты не похожа на оружие, скорее на принцессу.

– Это не сказки из твоих дурацких книг, Мортемар! – крикнула девушка, злобно взглянув на меня. – Я позвала тебя, чтобы предупредить в последний раз: не тебе суждено быть мечом, который сможет разрубить все оковы. Ты погибнешь, если не отступишь, и погибнет твой друг.

– Я погиб тогда, когда увидел тебя. И до сих пор не знаю твоего имени...

– И не узнаешь. Прощай.

Мир задрожал, и я ощутил, как меня насильно выбрасывают. Я не хотел назад, в мокрый кабак, на холодный остров, но мне не оставили выбора.

* * *

Когда я очнулся, возле меня была шумная толпа людей. Кто-то бесконечно теребил меня за руку, и я вяло отмахнулся.

– Живой он, как я и говорил! – чей-то пропитый голос ворчал почти над моим ухом. – Не бойся, малец, спал твой дружок. Эй, парень, – я понял, что теперь обращаются ко мне, – ты в порядке?

– Да, просто устал и уснул, – я неважно себя чувствовал, но не подавал виду.

– Я уж подумал, что ты умер, – Миллий слабо улыбнулся, но тон, которым он это сказал, заставил меня вздрогнуть. – Больше не пугай меня. Что ты так на меня смотришь?

Я молчал. Я не знал, как ему объяснить, и просто указал пальцем на шрам на своей груди. Он всё понял. Встал, положил пару медных монет на стол (видимо, уже разменял те серебряные, что нам успел дать капитан) и вышел на улицу. Я последовал за ним. В лицо ударил солёный ветер, ещё не утихший после бури и летавший с каким-то задорным хохотливым завыванием по острову.

– Она говорила с тобой?

– Да, говорила, и на этот раз мне немного больше удалось узнать, – я, задыхаясь от нетерпения и прерываясь, рассказал ему всё так же детально, как описал в дневнике.

– Добрый подарочек тебе торговец дал, ничего не скажешь, – Миллий покачал головой, дослушав мой рассказ. – Не трепаться об этом на каждом углу. Никто не знает, что торговец отдал нам эту штуковину, и пусть так и будет дальше. Постараемся потихоньку выведывать, если ты, конечно, не отступишь.

– Мне некуда отступать, Миллий, – я сел на песок, и холодный дух пронизал всего меня. – Позади пепел моего дома и костей моих близких. Я не буду стоять в стороне.

– Тогда постараемся что-нибудь придумать, и первым де-

лом стоит разузнать побольше об этом подарке, — Миллий бросал камешки в воду, пытаясь подавить волнение. Он всегда так делал, сколько я его знаю. — Если хочешь, я могу его постеречь сам, вместо тебя. Подумать только, ещё три дня назад мы спокойно жили в своей стране, а теперь...

— Неважно, — я перебил его, не желая вспоминать прошлое. — Незачем вспоминать. Лучше пойдём искать ночлег.

Миллий не стал укорять. Вместе мы бродили по острову, пока нам удалось найти небольшую хижину, обычное жилище рыбаков, столь же непритязательное, как и сами хозяева. Рыбак, престарелый, но довольно крепкий мужчина, и его жена, любезно предложили нам места для сна. Это были несколько охапок сена вперемешку с тёплыми тряпками, и мы были несказанно рады этому, особенно запаху сухой травы: в памяти жили времена нашей жизни в деревне, и пламя нескоро вытравит эти воспоминания. Я хотел отдохнуть, уснуть в более-менее близкой обстановке, чтобы проснуться в другом мире, в другое время. Мне тяжело переживать всё это, и первые сомнения уже изгрызали меня изнутри. Но отдохнуть не удалось. Именно поэтому я сейчас трачу время для сна на то, чтобы записывать нашу с Миллием историю. Я не хочу засыпать...

Снова сны. Я ненавижу их, если это не сны о прекрасной чародейке. Мне снился подземный проход, узкий, влажный, напоминавший древние лабиринты под замками, о которых я когда-то читал в книжках. Я бежал по нему, бежал

на четырёх когтистых лапах и всюду явственно ощущал ядовитый привкус сырости, наполнявший воздух. Я понимал, что это сон, но не мог вырваться из него, и всё это было настолько осязаемо, что даже во сне пронзительный холод, исходивший от сырой земли, леденил кровь. Мой путь лежал в какой-то город или деревню, и первый стражник, заметивший меня, упал навзничь с оторванной головой от одного удара моей лапы. Я ощутил вкус крови, а в ушах ещё долго звенел скрежет металлического шлема, который я расщёк когтями. Меня охватили дурные предчувствия, но мой дух продолжал движение. Звериными глазами я отчётливо видел, как вокруг бегают люди, как я разрываю их на куски, а потом запрыгиваю на башню. Моё тело начинает извиваться, и я становлюсь человеком. Я узнаю в руках человека свои руки, провожу ладонью по лицу – это мои очертания лица. И в следующую секунду я изрыгаю пламя. Башня горит, словно я сам решил себя уничтожить, и моё тело падает наземь, где в меня вонзают вилы и копья, но почему-то вместо страха смерти я испытываю наслаждение и спокойствие... Я проснулся и больше не хотел засыпать. Никогда больше...

Мне было нестерпимо больно, когда я вернулся в свой мир, и я понимал, что те места на теле, где во сне меня пронзали, нестерпимо жгут, но крови не было. Словно душа, вырвавшись на волю, вернулась израненной. В темноте я добрался до бочки с водой и принялся настолько жадно пить,

словно холодом влаги можно заглушить мои муки.

– Юноша, ты в порядке?

Рыбак стоял сзади, и я лишь кивнул головой, стараясь не поворачиваться к нему лицом. Он так и не заметил капли крови в уголках моих губ, медный привкус которой я ощущал с каждым глотком воды. Кровь людей. Жуткий сон, перешедший грань и ставший реальным кошмаром.

785 Год. 2 Месяц осени. День 10

Прошное утро встретило нас ласковым прибоем, шумевшим среди песка и каменистых дорожек. В ту ночь я больше не спал, стараясь записать все события, и наутро выглядел неважно. Миллий же, напротив, чувствовал себя гораздо лучше. Он довольно быстро расправился с завтраком из нескольких яиц и хлеба, который нам предложили старики, и был готов идти в город. В отличие от друга, я еле заставил себя выпить одно из яиц, всё ещё ощущая привкус крови, который будто впился в мои зубы и язык.

– Не хотел спрашивать при рыбаке, – Миллий нарушил молчание только тогда, когда мы отошли от лачуги, поблагодарив хозяев за ночлег, – но ты выглядишь так, будто всю ночь где-то бегал.

Иногда мне кажется, что мой друг знает гораздо больше, чем говорит мне. Жуткие ощущения.

– Плохие сны. Из-за них не высыпаюсь.

– Опять? – Миллий был удивлён, хотя и не знал всей правды. – Что же... Есть повод для ещё одного разговора с магами. Надеюсь, без отметин?

– Без, – я соврал, но ничего не мог поделать. Интересно, что бы сказал друг, зная, что во сне я был каким-то оборотнем?

Остров кипел обычной жизнью. На смену разбитым ко-

раблям, чьи мачты виднелись на берегу и в море, приплыли новые, из разных стран, но с единой целью: продать подороже, купить подешевле, и посидеть в кабаке. Много людей спускалось с кораблей, много различных товаров предлагали разномастные торговцы. Здесь такие жители, как я и Миллий, могли найти множество интересных товаров, но нас интересовали только чародеи.

Мы думали, что торговцы магическими товарами будут где-то на окраинах острова, поэтому громадная палатка с надписью «Магические товары Южных морей», которая была почти в центре площади, стала для нас полной неожиданностью. Помещение внутри оказалось не просто необыкновенным. Волшебные зеркала, амулеты, кольца, накидки, домашняя утварь – нас окружали вещи, бывшие настоящим произведением искусства. Здесь был не один, а восемь торговцев, и вокруг них были десятки покупателей.

– Давай спросим у того торговца, – Миллий показал на низенького человечка в широкополой коричневой шляпе и синем потёртом камзоле. Он демонстрировал женщинам кольца, которые сияли краше любых звёзд, показывал перстни, которые меняли формы, принимая самые необычные очертания.

Пробравшись ближе к столу торговца, мы застыли, глядя друг на друга. Я надеялся, что Миллий сможет как-то разговорить мужчину.

– Выбирайте своим дамам украшения, молодые люди! –

приветливо, скрипучим голосом обратился к нам торговец, показывая вежливость. – Колечки, кулоны, браслеты – что вас интересует?

Я мялся, не знал, как сказать, о чём говорить. Миллий тоже молчал, делая вид, что заинтересован товаром.

– Что необычного есть среди ваших товаров? – мой голос звучал жалко, но надо было с чего-то начать.

– Необычное? – продавец усмехнулся. – Да они все интересные, даже элементарные, и вместе с тем популярные Коис Афарио – чары изменения форм. Смотрите, – он взял в руки обычное колечко с рубином, – никогда не знаешь, какую форму оно примет.

И действительно, кольцо на пальце торговца меняло форму, перетекало, словно живое, и это оживило мои воспоминания о таверне, где всё и началось. Сперва кольцо было обычной круглой формы, потом растеклось по пальцу, обволакивая его по спирали удивительными тонкими узорами, а после превратилось в тоненькое женское колечко с массивным углублением для камня. Через мгновение на этом месте расцвёл рубин, сплетаясь в лепестки цветка.

– Но ведь это обычные чары, правда? – Миллий делал вид зеваки-покупателя, который ищет дорогой подарок. – Вот, скажем, есть ли у вас медальон, а в нём – живое существо? Человек, например?

Я чуть сквозь землю не провалился, думал, что сейчас весь мир вздрогнет и обрушится. Но нет, было тихо.

– Человек в медальоне? – торговец засмеялся, прищуренно глядя на нас. – Вздор, парень, такой магии точно не бывает. Маги Авестло не ведают такой магией, да и быть не может такого волшебства. Где же такое видано? Самое редкое, что я видел – это огонь, заключённый в зеркальце, да так, что отражение всегда охвачено огнём. Говорят, духов можно заключать в предметы, но человека – нет. Ну, разве что душу человека, но это запрещено и не всем под силу.

– Это была бы по-настоящему интересная вещь, – Миллий вяло отошёл от торговца и повернулся ко мне. – Странно, что у нас такая вещь есть, а маги о ней не знают. Ты бы спросил у своей красавицы, как она туда попала? Может, она – дух?

Я заметил краем глаза человека, который смотрел на нас. Нет, не на нас. Он совершенно точно смотрел на карман, тот, где был медальон. Словно, знал, что там лежит. И он приближался к нам.

Стараясь защитить медальон, я рванул к выходу, и тут... Сильнейший удар кулаком пришёлся мне по спине и я полетел навзничь, сбивая кого-то на своём пути. Послышались крики случайных свидетелей, возле моего лица возникли присыпанные пылью кожаные сапоги, и послышался крик:

– Попался, воришка!

Я барахтался в руках поймавшего меня мужчины – того, что следил за нами. Рядом стоял перепуганный торговец.

– Смотри, Корэ, этот парнишка у тебя что-то стащил! – с этими словами маг достал у меня медальон и отдал торговцу.

Я молился, чтобы он там ничего не увидел. Корэ осмотрел медальон, с удивлением посмотрел сначала на меня, потом на Миллия, но всё же вернул мне его.

– Это не мой медальон, Гортис, и вряд ли это вещь одного из здешних торговцев, – торговец гневно блеснул глазами, но мне всё больше хотелось убраться отсюда. – Ты даже не можешь отличить покупателя от вора! Какой с тебя толк? Там нет гравировки магов Авестло, если согласишься чуть внимательнее!

Я искоса глянул на Миллия. Он выглядел удивлённым, но всё равно был гораздо спокойнее меня. Поймав мой взгляд, он быстро потянул меня за руку к себе, прочь от мага-охранника.

– Извините, пожалуйста, что так произошло, – Корэ заискивающим тоном обратился к нам, но я чувствовал, что его внимание приковано к медальону. – Мне неловко, что так случилось, редко покупатели приходят со своими магическими предметами, к тому же столь необычными, а у этого парня дар находить такие вещи. Он видит их, чувствует сквозь стены.

– Вы сказали, что там нет гравировки магов Авестло, – Миллий медленно, задумчиво проговаривал каждое слово. – А что это значит?

– Ну... – Корэ посмотрел на нас, как на малышей. – Если вы интересуетесь зачарованными вещами, то должны знать и об этом. Нет? Что же... Идём.

Мне очень не хотелось идти с ним. Вся картина с преступлением происходила на глазах многих людей, и я понимал, что рано или поздно, но слух о том, что на острове есть такой медальон, привлечёт демонов. Да нет, вздор. Никто не видел девушку. По крайней мере, я так считал.

За прилавком была ниша, отделённая от рынка с помощью полупрозрачной ткани. Там была обустроена комнатка, где, судя по всему, торговец и жил.

– Садитесь, – Корэ указал на плетёную из тонких ветвей кушетку, а сам достал одно из своих колец и протянул его нам, жестом указывая взять в руки.

– Обычные люди никогда не видят магических надписей, но стоит знать нужное заклинание, как они проявляются, – молвил торговец. – Мне и моему охраннику повезло даже больше: наши глаза от природы обладают таким даром, именно поэтому он и работает со мной. Вот только он несмышлёный, но я надеюсь, что вы простите его. Итак...

Корэ что-то шепнул, и из его ладони показался небольшой свет. Попад на кольцо, он окружил украшение, и мы увидели на изгибе надпись: «Мастер-зачарователь Орино Лигимес, маг Авестло, 785 г., II эп.»

– Все маги Авестло оставляют надписи на своих работах, чтобы они прославляли их имя, – Корэ указал на имя мага. – А также обязательно оставляют дату создания магического предмета. Для истории.

– А вы можете сказать нам, есть ли какие-нибудь надписи

на нашем медальоне? – Миллий вопросительно взглянул на меня, и я не без колебаний отдал ему драгоценность, которую тот передал торговцу. Корэ повертел её в руках, оглядывая со всех сторон.

– Я думал, что мне тогда показалось, но сейчас вижу, что здесь действительно нет ни одной буквы, ни символа, – торговец вертел медальон, осматривая каждый элемент узора. – Нет, ничего не вижу, хотя чего тут странного – не все маги горят желанием рассказывать о своих творениях. Странно то, что это не работа чародеев Авестло, а ведь свободным магам запрещено создавать подобные вещи, а ещё я не вижу здесь ничего магического, хотя магия ощутима. Обычно такие вещи ничего хорошего не приносят. Вы не знаете, в чём секрет вашего медальона? – поинтересовался у нас Корэ.

На этот вопрос мы не собирались отвечать правдиво.

– Нет, именно поэтому мы и обратились к вам, – я осторожно забрал медальон. – А вы бы не могли посоветовать нам кого-нибудь, кто может помочь?

– Вряд ли кто-то из моих друзей сможет опознать безымянный предмет, – покачал головой Корэ. – А впрочем, вы можете узнать чуть более подробно об этой штуке. Как я сказал, эта вещь не из Авестло, и вот почему.

Торговец достал несколько других амулетов и разложил на кушетке.

– Для вас они все разные, но не для того, кто работает десяток лет с этими товарами. Маги Авестло использу-

ют несколько основных металлов для своей работы. Например, золото (и правда, большая часть амулетов сияла жёлтовато-белым светом, из-за чего, наверное, их так спешили скупить местные дамы). Это самый лёгкий для чародейства материал, он впитывает в себя много магии и света. Серебро – служит для создания ярких и утончённых узоров. Говорят, с помощью серебра в украшениях втайне передавали рунические заклинания. Наконец, бронза, медь и куалит – три материала для достаточно дешёвых товаров, – торговец показал три простеньких колечка, все коричнево-красного оттенка с небольшими отличиями.

– А из чего наш медальон? – спросил Миллий.

– А вы присмотритесь.

Мы впервые обратили пристальное внимание не на девушку, а на сам медальон. Тёмновато-фиолетовый, холодный металл с отблесками, он окутывал серебристую поверхность зеркала, где пряталась красавица. Узоры напоминали каких-то драконов, их было четыре, два над зеркалом и два снизу, высеченные так, словно пытаются залезть к девушке в медальон.

– Это линорское золото, ритуальный металл. Очень редкий и необычный материал, и чрезвычайно ценный. Ходят слухи, что чешуя драконов Линора покрывается фиолетовой пылью от обычного золота, когда змей охраняет сокровища. Когда-то его называли даром преисподней.

– И его можно найти только в этом Линоре? – с надеждой

спросил я.

– Отнюдь, – Корэ горестно вздохнул. – Этот металл можно найти везде, где есть драконы, название такое только потому, что впервые нашли этот металл в Росминских горах. Но я не об этом. Я даже не говорю о том, что этот металл – просто находка для чародея.

– Почему? – мы хотели знать как можно больше о том, с чем связались.

– Обычные металлы поглощают магию волшебника. Маг должен отдать часть своей силы, чтобы создать магический предмет. Сила восполняется, это так, но всё же у каждого мага свой предел возможностей. А линорское золото... – Корэ провёл взглядом по разложенным вокруг него украшениям. – Оно усиливает силу мага, и даёт ему энергию. Создавая магический предмет на его основе, маг может сотворить поистине великолепные вещи. Но процесс занимает годы и столетия, не все столько живут. Первый и единственный предмет такого рода, известный мне – великий артефакт, меч Повелителя Демонов Харзуна. Клинок, названный Тёмным Солнцем, по преданию был выкован за тысячу лет самим Повелителем Демонов. Но его никто и никогда не видел, кроме одного мага, донёсшего до нас эту небылицу. Но я не об этом хотел вам сказать. Только по линорскому золоту вы не найдёте место, где ковали ваш медальон, однако есть другой путь.

– Какой же? – я едва не сорвался с места, чтобы бежать,

едва услышу, куда.

– В библиотеке искусств, которая находится в Авестло, вы можете найти имена чародеев, когда-либо работающих с линорским золотом, либо же, если вам повезёт, перечень малоизвестных артефактов, созданных на его основе. Как я говорил, маги Небесного Города не используют этот металл, но другие чародеи, а особенно те, кто тесно связан с демонами, не стесняются им пользоваться, и знания об этом скапливаются годами. К тому же узор на медальоне указывает на связь с драконами. Лично я склоняюсь к мысли о стране Линор, поскольку драконы – их символ, и если я не ошибаюсь, то их на короне короля этой страны именно четыре, – Корэ посмотрел на прилавок. Там толпилась толпа людей, ждущих его. – Давайте так, я напишу вам письмо к библиотекарю, мастеру Поду, а вы пока поможете мне продать товар, а то мы с вами заговорились. Надеюсь, у вас есть свободное время?

Делать было нечего, и ради своей цели мы согласились. Я бы не сказал, что нам было в тягость, но, так или иначе, мы едва поспевали. В шесть рук мы распродали товар очень быстро, за что торговец поблагодарил нас не только письмом, но и серебряными монетками. С его стороны это было очень кстати, ведь от Корэ мы выяснили, что до берега, по которому можно добраться до Авестло, нам плыть не менее двух дней, и три дня пешком до пика Алартия, где мы сможем подняться к городу. Нам оченьгодились бы деньги, и такая щедрость вселила в нас надежду.

– Не забудьте отдать письмо лично мастеру Поду, – напутствовал нас Корэ, когда мы помогли ему собраться. – Он мой старый друг, знал ещё моего отца, поэтому поможет с радостью. Да, и передавайте привет ему!

– Спасибо вам! – мы радостно обняли торговца на прощание. – И удачи вам! Прощайте!

– Прощаться не торопитесь, мир маленький, – блеснул глазами Корэ. – Может, свидимся ещё! До встречи!

Меньше всего нам хотелось расставаться с добродушным мужчиной, но мне не терпелось как можно скорее разгадать загадку медальона. Поиски сулили много путешествий, только Миллий выглядел излишне встревоженным, но при любом вопросе только отмахивался и улыбался.

До позднего вечера мы были заняты поисками судна. Пришлось побродить по пристани, и мы смогли узнать, что завтра утром ожидается отплытие корабля «Нерди» к берегу Авестло. Капитан, высокомерный и прозорливый толстяк, потребовал один серебряный за перевозку, что было половиной нашей платы от Корэ. Я помню, как мы опустились на берег, удручённые таким положением дел. Мы не знали, что нас ждёт впереди, и нам абсолютно не улыбалось распрощаться с весьма солидной для бродяг суммой.

– Эй, Мортемар, чего вы грустите?

Это был рыбак, тот самый старик, в доме которого мы ночевали. Он только что прибыл с моря, было видно большую сеть, полную рыбы. У рыбака был уставший вид, хотя он яв-

но был доволен уловом.

Нам пришлось поделиться проблемой, но мы прекрасно понимали, что от этого легче не будет. Старик только оправдал наши опасения.

– Я бы и сам вас отвёз, но лодочка у меня маленькая, хлипкая, такой путь не выдержит, – рыбак обречённо вздохнул. – Но вы можете подождать до завтрашнего дня. Мы ожидаем прибытие корабля «Красавица», капитан у них добр, может, согласится взять вас с собой дешевле. В любом случае, не дороже, чем этот упитанный болван.

Нам не улыбалась перспектива прождать здесь ещё дольше, но мы не смогли отказать старику. Вместо кабака нас ждала сытная рыбная похлёбка, и вечер мы коротали в разговоре с рыбаком. Скорее, общался с ним Миллий, я же просто рассеянно смотрел в одну точку, словно в трансе. Мне было о чём задуматься, и я очень скучал по холодной красавице из таинственного амулета. А ещё я не хотел идти спать, но ради сохранения тайны пришлось прилечь.

Мне абсолютно не хотелось засыпать, я боялся ночи, боялся себя. Я больше не мог терпеть этого, но тело меня не слушалось. Едва я прилёг – провалился в сон. Снова.

Он был отчётлив, как никогда. Я видел его раньше, но не так ярко...

Я и несколько человек в белых мантиях стояли у знакомого алтаря-женщины – это был тот сон, который я видел ещё в родной деревне. Вокруг были изображения зверей, мрамор-

ные статуи богини, которой, скорее всего, все здесь и поклонялись. Моё тело двигалось само, я лишь послушно наблюдал за собой изнутри. Это был обряд, один из жрецов подал мне весьма тяжёлую книгу в кожаном переплёте, и я начал читать на непонятном для меня языке первую страницу. С каждым звуком эхо пронзало меня, с каждой минутой я чувствовал, что что-то изменяет меня... И я превратился в зверя... Того зверя, которым был в прошлом сне... Густая, тёмная шерсть покрывала мою кожу, мощные лапы, напоминавшие волчьи, только немного крупнее, вооружены острыми когтями, я ощущал, как они царапают камень... Мой язык коснулся клыков, и сладковатый привкус собственной крови оросил пасть, столь острыми оказались зубы...

Я стоял посреди зала, возле алтаря, оглядываясь по сторонам и входя в свою, как мне казалось во сне, настоящую сущность. Я не видел себя, хотя очень желал взглянуть в глаза твари, которой стал, но чувствовал голод, злобу, чувствовал других людей, их помыслы и желания. Мне хотелось разорвать всех в этом здании, это было навязчивой идеей, словно в меня вселилось чистейшее безумие и ярость в подлинном виде. В этот момент прозвучал крик, и со всех сторон показались воины. Они бесцеремонно убивали священников, быстро двигаясь и окружая меня, но боялись подойти вплотную на расстояние удара. Я был их целью, но поразить её они боялись точно так же, как и отпустить.

Свист стрелы и мой грозный рык стали сигналом для ата-

ки. Воины бросились ко мне, и хотя моих сил хватало для того, чтобы отразить атаку двух-трёх человек или же просто убежать, я почему-то не хотел этого делать. Лезвия клинков терзали моё тело, и я чувствовал, как вновь становлюсь человеком, будто с кровью из меня выходил зверь. Я лежал в луже тёмной жидкости, а солдаты в ужасе пятились от меня, и по их лицам я понимал, что они узнали, кто я, и просят о прощении. И теперь воины бежали из храма, словно сотворили что-то немыслимо ужасное, а я с чувством свободы уходил из их жизни.

Я проснулся всего пару часов назад в холодном поту. Тело снова нестерпимо болело, говоря о реальности сновидения. Я достал медальон, чтобы взглянуть на незнакомку... Она смотрела на меня холодным взглядом столь прекрасных картин глаз... И всё же мне показалось, что в ледяных глазах есть сожаление. Сейчас я сижу, записывая свой сон, и жду, что картинка оживёт, позовёт меня... Я хочу знать, что со мной происходит... Всё чаще я умираю в своих снах, и почему-то мне кажется, что девушка знает об этом гораздо больше, чем я.

785 Год. 2 Месяц осени. День 13

Наше путешествие становится всё более странным, а Миллий... Мне кажется, что он ненавидит медальон. Бойт-ся его и ненавидит. Я замечал несколько раз его взгляд, с какой злостью он всматривался в серебристую поверхность, ожидая появления принцессы. Его изначально ненавязчивые предложения носить амулет становились всё более настойчивыми.

Утром того дня, когда мы должны были уплыть с острова, всё произошло так, как мы и хотели: всего за пару медяков капитан «Красавицы» согласился взять нас до берега Авестло, и мы с радостью перебрались в отдельную каюту, небольшую и с витавшим в воздухе резким запахом соли. Матросы предупредили нас, что прибудем поздно ночью на вторые сутки, а пока мы могли спокойно находиться на корабле и чувствовать себя свободно. Наше плавание прошло без помех, и я окончательно уверился, что демоны потеряли наш след, хотя смутное опасение всё же обжигало разум. Нам следовало сосредоточиться на поиске истоков медальона. Я знал, что девушка могла бы нам помочь во многом, но всё, что мы получили от неё за время плавания, это холодный взгляд. Ни снов, ни слов, ни видений, только ледяной укол карих глаз, глядевших на нас отчасти равнодушно, иногда — с неприкрытой злобой. Её настроение было столь изменчи-

во, что это даже забавляло. Что ж, мы восприняли это, как вызов. Я не сомневался, что в Авестло обнаружу происхождение медальона и найду разгадку секрета девушки, доказав ей, что готов идти её путём. Путём, о котором ничего не знал и до сих пор не знаю.

Ночь второго дня выдалась тёплой, что немного взбодрило нас. Я не спешил спать, поскольку была очередь Миллия: мы условились, что спать будем по очереди, так как я решил пресечь свои ночные кошмары. Мой друг согласился помочь мне и разбудить, если что-то пойдёт не так. По крайней мере, за два дня плаваний я не видел ни одного сна, и чувствовал себя гораздо лучше, если не считать постоянной ноющей зубной боли.

Берег Авестло не был безлюдным: всего в нескольких шагах от моря расположилось небольшое поселение, приют для паломников и будущих магов. Здесь были и полуразвалившиеся хрупкие домики местных жителей, и высокие каменные таверны, привлекающие к себе огромное количество посетителей, и небольшие аллеи деревьев, навевающие мысли о чём-то вечном. Всё напоминало о беззаботной жизни, в которой нет места страху, кошмарам и демонам, и даже если они и отравляли жизнь здешним жителям, те не подавали виду. Я наблюдал, как маленький мальчик ловко управлялся с огнём, сотворяя из него хлыст, и мне тоже хотелось быть таким мальчиком, забыть обо всём, быть хозяином самому себе, а не бежать из сгоревшего прошлого в чужие земли.

Да, я не любил жизнь бродяги, который не может даже спать спокойно, но вместе с тем мне хотелось дойти до конца и узнать, кто была та девушка. Я был голоден к новой жизни. И не только.

– Предлагаю купить немного еды, – Миллий выкинул из походной сумки два подгнивших яблока и поморщился. – А то нам на три дня не хватит.

Это было очень кстати, ведь сон, еда и вода теперь стали нашей вечной проблемой. Небольшая лавка для прохожих смогла порадовать нас фруктами, хлебом и кусочками мяса – мы рискнули потратить лишний медяк, чтобы хоть раз ощутить полноценную еду. У продавца мы выяснили и то, как добраться до пика Алартия: оказалось, что необходимо идти высоко в горы, и там мы встретим на снежном пике привратника – мага с крыльями.

– Почему-то мне кажется, что мы будем едва ли не первыми ниренийцами, ступившими на землю Небесного Города, – в голосе Миллия сквозила насмешка, но черты лица чётко говорили о том, что он совсем не хочет туда идти. – Посмотри-ка туда!

Недалеко от нас два парня лет пятнадцати затеяли поединок. Они были слишком юными для забавы, которую затеяли, но никто из стоявших вокруг не остановил их, сосредоточенно следя за каждым движением мальчиков. Я заметил разный стиль их поведения: один пользовался кольцом, слегка блестящим на указательном пальце, а другой колдо-

вал двумя руками. Он был не так быстр, как его противник, но каким-то образом в последние мгновения умудрялся отражать все атаки, глядя при этом в глаза врага.

– Он чего-то ждёт, – Миллий тоже заметил выжидательный характер, с которым вёл поединок второй парень, пока первый не давал ему расслабиться, атакуя со всех сторон.

Левую руку второй мальчик отвёл назад, и я уловил улыбку на лице женщины, стоявшей с её стороны. Видимо, она была его матерью. Между пальцами парня начала скапливаться энергия, пульсируя, словно вырванное сердце, а правая рука продолжала сдерживать атаки не менее искусно, чем ранее.

В этот момент атакующий сделал прыжок вперёд, выставив руку с кольцом, и несколько вихрей огня рванули вперёд, ища голодными пастями жертву. Второй парень лишь выставил вперёд защитную руку, и холодный щит вырос перед ним. Вторая же рука уже приготовилась нанести последний удар. Пальцы двинулись вперёд, разгоняя сгусток энергии. Кто-то в толпе вскрикнул.

Атака так и не достигла цели. Мальчик охнул и опустился на колени, тяжело дыша, а его руки безвольно повисли.

– Мальчишка с кольцом тоже умеет колдовать двумя руками. Но не показал этого с самого начала, – обозначил Миллий, но я и сам видел: рука без кольца впилась пальцами в сердце врага, как змея, и пять тонких кровавых ниточек прошли внутрь тела. Люди вокруг заплодировали. – У этих де-

тей иная судьба, не то, что наша.

«У этих детей иная судьба, не то, что наша».

«...иная судьба, не то, что наша».

«...не то, что наша».

Эти слова гудели у меня в голове, как вино. Все те, кто был вокруг, знали свою судьбу, а мы – мы стали очередными бродягами, лишёнными крова. И какой-то части меня это нравилось.

Мы бесцельно бродили по округе, пока, наконец, не зарделся горизонт, и лучи солнца осветили дорогу. Многие люди с первой зарёй зашагали в сторону Алартии, и мы последовали за ними, не желая заблудиться. Путь был выложен потрескавшейся от времени каменной мозаикой, и лишь отдельные камешки сохранили цвета – те, что лежали у края дороги.

Позже нам повстречалась гигантская статуя мужчины, который держал в руке копьё, полыхающее огнём, правда, мраморным, но достаточно искусно изображённым древним скульптором. У подножия была надпись на нескольких языках, и я увидел строки на общем наречии: «Здесь, у подножия статуи покоится тело великого воина, Авеста, основателя Небесного Города». Я заметил, что часть людей подошла для того, чтобы прикоснуться к статуе – так они выражали признание этому человеку. Мне приходилось слышать некоторые легенды о нём: почти все из них связаны с городом, выстроенном в небесах.

– Говорят, статуя Авеста благословляет будущих учеников, и они лучше изучают искусство волшебства. Ведь так, Лио?

Я обернулся и заметил пару женщин, которые говорили меж собой. Замедлив шаг, я оказался чуть ближе к ним и разбирал каждое слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.